

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

18 мая 2016 г.

№178

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 46	5
Метафизическая война	26
Судьба гуманизма в XXI столетии	27

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Социальная война	56
Аутсорсинг скорой помощи не панацея!	57
Война с историей	73
Беспамятность спасённого мира, или 8 мая против 9 мая	74
Мироустроительная война	102
Рождение Курдской автономии: анклав Ро- жава	103
Война идей	117
«Бессмертный полк» и война идей	118

Размышления читателей о статьях газеты **133**

«Уши» фундаментального неравенства и их опасность для России **134**

Изъять дары Прометея **146**

Подмена истории **157**

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 46

Признание того, что христианство так же, как и орфизм, и прометеизм, могут быть религиями борьбы низов против порабощения, открывает новые перспективы в построении глубокой метафизической традиции, тянущейся от Маркса и коммунистов — к прометеизму, орфизму, христианству

Писистрат становится тираном Афин.

Гравюра 1832 г.

Памятник Писистрату в Афинах (Фото: Библиотека Конгресса США). 1850–1880 гг.

Томсон исследует социальную базу Писистрата. Исходя при этом из того, что Писистрат — это тиран. Но что тираны в античном мире были сокрушителями настоящих олигархических диктатур. И что их тирания была переходным периодом от предельно бесчеловечной олигархической диктатуры к античной демократии, которую Томсон считает весьма несовершенной, но прогрессивной.

Анализируя данное Аристотелем описание афинской «преддемократической» трехпартийной ситуации, с которым я уже знакомил читателя (Мегакл, сын Алкмеона — Ликург — Писистрат), Томсон пишет: *«Следует заметить, что Аристотель в цитированном нами выше высказывании не говорит ни слова ни о пастухах, ни о мелких арендаторах, которые больше всех других слоёв народа должны были бы претендовать на то, чтобы их рассматривали как «сыновей родной земли»; наоборот, он упоминает о неполноправных гражданах и разорённых ро-*

стовщиках. А подобные элементы едва ли могли скапливаться в извилистых узких горных долинах Аттики. Их следует искать там, где была потребность в рабочей силе».

Но где же тогда была потребность в рабочей силе?

Томсон, стремясь сохранять предельную научную объективность, ссылается на мнение одного из лучших, на его взгляд, специалистов по античной тирании Перси Невилла Уре (1879–1950). Книга Уре «Природа тирании» была впервые издана в издательстве Кембриджского университета в 1922 году. Последний раз она была переиздана в начале 2013 года.

Настаивая на том, что «неполноправные граждане и разорённые ростовщики (так написано у Томсона — С. К.), будучи опорой Писистрата, не могли скапливаться в извилистых горных долинах горной Аттики, а должны были устремляться туда, где была потребность в рабочей силе», Томсон далее

делает следующий вывод: «следовательно, мы должны вместе с Уре придти к заключению, что «горные жители», оказавшие поддержку Писистрату, были заняты... в каменоломнях и рудниках. Это были мраморные каменоломни на горе Пентеликос между Кефисией и Марафоном и на горе Гимет к востоку от Афин; существовали также серебряные рудники на Лаврийских холмах, которые простирались до самого моря на скалистом мысе Суний».

Итак, третьей партией, партией Писистрата, она же — диакрия, были, согласно мнению одного из главных специалистов по античным тираниям П. Н. Уре, разделяемому Томсоном, тоже специалистом высшей категории по данному вопросу, не кто иной, как античный рабочий класс, сосредоточенный в каменоломнях и рудниках. Говоря современным языком, опорой тирании Писистрата (ещё раз подчеркну, глубоко позитивной тирании, по мнению марксиста Томсона) были те, кого бы мы сейчас назвали шахтёрами.

Детально разрабатывая данную тему, Томсон сообщает нам, что «толкование относительно диакрии, которое даёт Уре, подкрепляется соображениями топографического характера. Известно, что два поселения были расположены в этом районе. Одно из них, Плотея, было расположено между Кефисией и Марафоном. Другое, Семахиды, находилось возле Лавриона, в сердце района рудников. Аристотель рассказывает, как Писистрат, после того как он уже стал тираном, позволил освободить от налогов одного человека, которого он застал возделывающим каменистые склоны Гимета».

Томсон не приводит этот рассказ Аристотеля, но раз уж мы затеяли подробный разбор орфизма с необычной классовой позиции, то надо хотя бы сообщить, в чём суть истории, рассказанной Аристотелем.

Аристотель в «Политике» сообщает, что Писистрат встретил на склонах Гимета человека, вспахивающего каменистый участок земли. Пи-

систрат послал своего раба узнать, что получает этот человек за свой тяжкий труд. Человек ответил рабу: *«Я не получаю ничего, кроме трудов и забот. И из этих трудов и забот я должен десятую часть отдать Писистрату»*. Тирану понравился его ответ, и он освободил человека, вспахивающего столь неблагоприятную почву, от всех налогов.

Обсуждая, кем был этот бедняк, освобождённый Писистратом от налогов, Томсон пишет: *«Аристотель не говорит, что этот мелкий арендатор работал также в местных каменоломнях, но, вероятно, это имело место. В этот период каменоломни и рудники разрабатывались лишившимися своего имущества крестьянами и иммигрировавшими чужестранцами, которые поселялись как скваттеры (лица, нелегально занимающие землю, которая не является их частной собственностью, не арендуется ими и т. п. — С. К.) на соседних пустующих землях; и защищая интересы этих рудокопов,*

горнорабочих, Писистрат приобрёл поддержку в местах с наибольшей концентрацией труда в стране».

Впервые Писистрат, аристократ, представлявший род Нелеидов, который мы уже обсудили, захватил власть в 561–560 годах до нашей эры. Ему помог в этом родственник Мильтиад, один из наиболее влиятельных аристократов в стране.

Писистрат, происходивший от Нелеидов с Пилоса, бежавших в Афины после дорийского вторжения, имел особо прочные связи с тем местом (Филаидами возле Браурона), в котором осела его семья. А это место было под контролем Мильтиада.

Итак, воспользовавшись помощью Мильтиада, Писистрат впервые стал тираном в указанные выше годы. Пробыл он тираном недолго, потому что пятью годами позднее против него объединились уже осуждённые нами Мегакл и Ликург (партия торговцев, контролирующих побережья, и партия олигархов).

Писистрат был изгнан, но вскоре Мегакл и Ликург очень сильно поссорились. Писистрат вновь построил отношения с Мегаклом и в 550–549 годах до нашей эры вернулся в Афины.

Затем он вновь поссорился с Мегаклом и вновь был изгнан.

На этот раз он не только основал своё поселение, но и стал наращивать позиции в одном из богатейших районов рудников, расположенном во Фракии. Здесь он накопил много денег, собрал очередную наёмную армию, заключил выгодные союзы и высадился с войсками, разгромив олигархов. После этого разгрома он стал хозяином Афин.

Его союзник Мильтиад ушёл из Афин во Фракию и там вместе с Писистратом начал налаживать контроль за рудниками, а возможно, и за торговлей зерном.

Разгром Писистратом олигархов привёл к их бегству. Это помогло Писистрату решить аграрную проблему в Афинах. На конфискованные

земли бежавших олигархов Писистратом были поселены мелкие собственники, ставшие ещё одной группой поддержки данного тирана.

Поскольку Писистрат поддерживал также купцов (в том числе путём развития денежной системы), поощрял экспортную торговлю маслом, вином и гончарными изделиями, то ему удалось привлечь в качестве базы поддержки ещё и этих самых купцов.

Томсон пишет: *«Для того чтобы побороть религиозное влияние аристократических родов, он (Писистрат — С. К.) официально признал народные культы Диониса, а его сыновья построили новое здание для посвящений в мистерии в Элевсине».*

Томсон сообщает, что при этом мистерии в Элевсине были поставлены под контроль государства. А городские Дионисии превращены в высокостатусные театральные празднования.

Томсон пишет: *«Писистрат умер в 528–527 годах до нашей эры, и ему насле-*

довали его сыновья — Гиппарх и Гиппий. Гиппарх спустя девять лет был убит Гармодием и Аристокитоном из рода Гефиреев. (Гефиреи — род, переселившийся вместе с Кадмом из Финикии в греческую Беотию, то есть достаточно знатный и древний олигархический род — С. К.) Афинские аристократы в следующем столетии распространили версию, что свержение тирании, и тем самым установление демократии, — дело рук этих заговорщиков. Но в действительности же Гиппий оставался у власти ещё восемь лет».

Обсуждая, почему всё-таки оказался свергнут и Гиппий, Томсон указывает, что были причины частного и общего порядка.

В качестве причин частного характера Томсон называет завоевание персами Фракии в 512–511 годах до нашей эры. Это завоевание лишило Гиппия доходов от семейных рудников, захваченных персами.

Что же касается причины общего характе-

ра, то она, по мнению Томсона, состоит в том, что «функция тирании имела переходный характер. Проламывая и расширяя брешь в господстве земельной аристократии, она предоставляет возможность среднему классу объединить свои силы для заключительного этапа демократической революции, которая предполагает свержение и самой тирании. Именно поэтому в греческой традиции тирания осуждается почти единодушно. Олигархи обвиняли её авансом, поскольку она была прогрессивной, а демократы, оглядываясь назад, — поскольку она становилась реакционной. Однако в случае с Писистратом существовала распространённая традиция, переданная нам Аристотелем, согласно которой правление Писистрата было возвращением к веку Кроноса. Эта легенда о золотом веке Кроноса, когда люди жили в довольстве без необходимости зарабатывать свой хлеб в поте лица своего, была народным воспоминанием о первобытном коммуниз-

ме; и то, что первобытный коммунизм ассоциировался с правлением Писистрата, является замечательным доказательством силы и широты оказываемой ему народной поддержки».

Свержение Гиппия не привело к победе демократии. Свергнувший Гиппия Клисфен, сын уже знакомого нам Мегакла, сам стал тираном. Началось время особых тираний, тираний, опирающихся на военную помощь соседей. Клисфен опёрся на помощь Спарты — классического врага Афин. Но спартанцы считали, что в Афинах восстановится олигархия. А Клисфен имел свои представления о власти, согласно которым нужна тирания, чуть более повёрнутая в сторону богатых, нежели та, которую предлагал Писистрат. Она — а не олигархическая реставрация, сопровождаемая свирепой диктатурой и подавлением всех неолигархических классов.

Обнаружив такую измену Клисфена, олигархи, возглавляемые Исагором, призвали Спарту к повторной интервенции. Тогда Клисфен об-

ратился к народу, помянул добром Писистрата, предоставил афинское гражданство рабам и постоянно проживающим в Афинах чужеземцам и отбил интервентов. После чего начались демократические реформы, по сути, представляющие собой некий компромисс между родовым устройством жизни и требованиями нового времени.

Согласно Томсону, в течение всех этих собственно политических конфликтов имели место и сопряжённые с ними конфликты идеологические. При этом разорённые, эксплуатируемые группы оформляли идеологически своё недовольство, создавая мистические культы, связанные с мифической фигурой Орфея.

Томсон пишет: *«Проводя в борьбе против старой знати свою политику опоры на народные массы, Писистрат пошёл на официальную поддержку культов Диониса, которые тогда приняли новые формы, хотя по своему происхождению они и были весьма древними — стар-*

ше в действительности того божества, с именем которого они связывались, поскольку они произошли из первобытной аграрной магии. Совершенно естественно, что такие культы должны были сохраниться в среде крестьянства, которое обрабатывало землю, а не в среде аристократии, которая ею владела».

Далее Томсон сообщает, что «Писистрат был не первым тираном, проводившим подобную политику». И приводит примеры других тиранов, осуществлявших сходные действия.

Что же касается орфиков, то Томсон прямо говорит о том, что «орфики обосновались в Афинах во времена Писистрата, который покровительствовал их предводителю, Ономакриту, автору книги, называемой «Посвящения». Нет прямых доказательств, что это движение проникло в Аттику непосредственно из Фракии. Но, если принять во внимание связи тирана с горой Пангей (где находились рудники Писистрата — С. К.), это не представляется невероят-

ным, в особенности когда мы узнаём, что в селении рудокопов Семахиды имелось святилище Диониса, называемое Семахейон, и существовало местное предание о посещении богом города».

Томсон проводит специальные исследования для того, чтобы доказать, что Гесиод ближе к орфикам, чем Гомер. Томсон объясняет это тем, что Гесиод был ближе к эксплуатируемым крестьянам, а Гомер был ближе к эксплуататорской аристократии.

Я не хочу ставить знак равенства между своими представлениями об обсуждаемых сюжетах и представлениями Томсона. Но в этом исследовании для меня важно, как интерпретирует данные сюжеты классический марксизм — в данном случае не марксизм Лафарга, а марксизм Томсона.

Лафарг просто говорит о том, что Прометей и орфизм близки. Обосновывает он эту близость обращениями Прометея к эфиру.

Томсон говорит о том, что орфизм был идеологией эксплуатируемых низов. Прометей его интересует меньше, чем Лафарга. Но он обосновывает возможность сближения прометеевской и орфической темы тем, что у этих тем — общая классовая база.

Для Томсона и орфизм, и прометеизм, и христианство — это религии эксплуатируемых. И в силу этого они могут существовать в двух вариантах — в качестве религии борьбы и в качестве религии смирения и поиска компенсации своему горестному уделу в потусторонней жизни.

Признание того, что христианство так же, как и орфизм, и прометеизм, могут быть религиями борьбы низов против порабощения, исходящее от классических марксистов (Лафарга, Томсона), открывает новые перспективы в построении глубокой метафизической традиции, тянущейся от Маркса и коммунистов к прометеизму, орфизму, христианству, которые, как мы обнаруживаем, читая Томсона и Лафарга, не опиум для

эксплуатируемых или, точнее, могут быть совсем не гибельным опиумом, а благими идеями, зовущими на борьбу.

Томсон прямо заявляет об этом: *«Сущность орфизма состоит в его мистическом учении, происходящем из земледельческой магии, а в конечном счёте из первобытного обряда посвящения. В орфических мистериях, так же как и в элевсинских и христианских, а в действительности во всех мистических религиях, форма первобытного обряда посвящения была сохранена и наполнена новым содержанием... Как идеологическое оружие в классовой борьбе мистическое движение этого рода имеет два противоречивых аспекта. С одной стороны, поскольку оно представляет собой выражение реальной нищеты и протеста против неё, оно может, если имеется революционное руководство, превратиться в сознательное классовое политическое движение. С другой стороны, при отсутствии такого руководства оно может*

быть с таким же успехом использовано правящим классом как средство отвлечения внимания от действительной борьбы и для увековечивания таким образом нищеты, из которой само это движение вырастает. В Аттике VI столетия первая из этих тенденций была представлена орфизмом, который отличался от элевсинских мистерий своим непосредственно народным происхождением и своей свободой от государственного контроля; однако в течение следующего столетия он потерял свою положительную ценность...»

Итак, мы видим, что классический марксизм — марксизм Лафарга и Томсона, мыслителей, несомненно, идущих в русле идей самого Маркса и ни в каком оппортунизме и ревизионизме не уличённых, — может рассматривать орфизм, прометеизм, христианство как сумму двух тенденций, одна из которых положительная, а другая — отрицательная. Превращение такого представления, отвечающего реаль-

ной сложности религиозных проблем, в примитив, согласно которому религия не содержит в себе никаких положительных тенденций и состоит лишь из одной отрицательной тенденции (опиума для народа), никоим образом не отвечает сути марксистского подхода. Не так подходили к этому Лафарг и его последователи.

И если Ленин, который восхищался Лафаргом, что-то сказал по поводу «опиума для народа», то это касается какой-то конкретной ситуации, в которой возобладала вторая, отрицательная, религиозная тенденция, а не религиозности как таковой.

Убедившись в этом, мы можем двинуться дальше, рассматривая глубокую, метафизически и историософски полноценную марксистскую коммунистическую традицию.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Обсуждение конфликта между иудеями, этими семитами-отщепенцами, отколовшимися от сообщества западно-семитских народов, и этим сообществом в целом, требует уточнения роли так называемого золотого тельца

Поклонение золотому тельцу. Иллюстрация из книги Чарльза Фостера «Библейские картинки и чему они нас учат». 1892 г.

Юлиус Эвола

В образе Танит соединены представления о Деметре (Великой Матери, Богине природы) и Афродите. Но будучи покровительницей войны и богиней победы Танит наиболее сходна с греческой богиней Афиной. А поскольку глубокое сходство Танит и Нейт не вызывает никаких сомнений, как и такое же сходство древнейшей греческой Афины с той же Нейт, то мы имеем треугольник: Танит-Нейт-Афина.

Но насколько прочно Танит связана с войной? Внимательное знакомство с данной богиней показывает, что прочнее некуда. Карфагеняне именовали Танит Непобедимой, Победительницей, Могущественной. А также «Мощью карфагенского воинства».

Будучи выдающимся немецким оккультно-нацистским идеологом, Герман Вирт постоянно сверял часы с итальянскими идеологами того же разлива. Я имею в виду именно нацистско-оккультистских итальянских идеологов. Один из таких идеологов — Юлиус Эвола (1898–1974).

Эвола был очень сильно зациклен именно на оккультизме и эзотерике. Он родился в аристократической семье, гордившейся своим испанским происхождением. Повоевав в Первую мировую войну, Эвола в 20-е годы с головой уходит в эзотерику, алхимию, магию. Он глубоко и сосредоточенно занимается восточной эзотерикой — ламаизмом, йогой, тантризмом. Тантризм оказывает на Эволу наиболее глубокое воздействие.

Принадлежа к элите юга Европы и исповедуя этот самый тантризм, Эвола не мог ориентироваться на классическую нацистскую нордическую версию. Как мы видим, Вирт ориентировался тоже не на неё.

Глубокая погружённость в тантру и, особенно, в тантрическую йогу не могла не породить у Эволы интереса к доарийским культурам — индийским дравидам и их «родне по средиземноморской ойкумене». А такая родня была. Те же пеласги, которых мы подробно обсуждали. А также

хатты, предшественники индоарийских хеттов.

Собственно, если индоарии пожаловали в регион, который мы назвали средиземноморской ойкуменой, достаточно поздно, то на всех территориях этой ойкумены должны были находиться их предшественники.

Отношение индоариев к предшественникам, на чьи территории они вторгались, никогда не бывало мягким.

Во-первых, индоариям мягкость вообще не была свойственна.

Во-вторых, откуда она возьмётся, если два народа претендуют на одну территорию?

Ну, и так далее.

Степень немягкости этих отношений породила, например в той же Индии, устойчивую тенденцию неиндоарийских народов полуострова Индостан к именованию всех индоариев, проживающих на этом полуострове, «поработителями, осуществившими геноцид». Прочитайте любую внятную политическую литературу, посвя-

щённую, например, судьбе неарийских дравидов, проживавших на юге Индии в период после пришествия индоариев, и вы убедитесь, что это именно так.

Чем больше Юлиус Эвола вовлекался в эзотерический тантризм, тем сильнее и основательнее он ориентировался на доарийскую идентичность, доарийскую эзотеричность, доарийскую элитарность и так далее. Конечно, эзотерический тантризм в его буддистском варианте (школа Ваджраяна) можно как-то состыковать с возвеличением индоариев. Да вот беда — слишком ясна связь тантрического буддизма и тантрической йоги с её прославлением той же богини Кали, например. А тантрическая йога имеет слишком очевидные дравидистские, то есть доиндоарийские корни.

Такие корни очень подробно обсуждал один из собратьев Юлиуса Эволы — румынский оккультный неонацист Мирча Элиаде (1907–1986).

Элиаде считал германский нацизм «плебей-

ским модернизмом». И это не могло не породить раздражения у Муссолини, который ценит Элиаде за антидемократичность, оккультную углублённость, но не мог не считаться со вкусами своего северного могучего нацистского соседа. То же самое, кстати, касалось Гитлера, для которого избыточная нордичность эзотерического германского нацизма неизбежно порождала нежелательные политические трения с Муссолини, который к нордичности, явным образом, никакого отношения не имел. Единственное, что устойчиво объединяло итальянский (южный) нацизм с нацизмом германским (северным), — это антисемитизм.

Эвола, как и Вирт, настаивал на том, что евреи являются представителями экстремизма и диссидентства, что они, по сути своей, *«опасные этнические парии»*, *«важнейшее орудие мирового заговора»*, *«ферменты разложения и хаоса»*, ну и так далее.

Принципиально важным для меня является

явная несводимость друг к другу двух антисемитизмов — узкого и широкого. Эта несводимость очевидна как при рассмотрении нацизма, так и при анализе более широкого круга идеологий. И фактически, в неявном виде, мы только что с ней столкнулись, обсуждая Вирта и Эволу.

Узкий антисемитизм проникнут ненавистью не к семитам вообще, а именно к иудеям, поклонившимся Иегове, принявшим впоследствии ниспосланный им через Моисея Закон и так далее.

Широкий антисемитизм ориентируется не на антииудаизм, а на некие расовые построения, согласно которым все представители семитской расы одинаково ущербны, равно как и все представители других ненордических рас (чёрной, жёлтой и т. п.).

Гитлер внутренне тяготел к широкому антисемитизму, но ему надо было строить отношения с японцами — представителями жёлтой расы и с арабами — представителями расы семитской

и так далее. Поэтому в политическом смысле ему наиболее удобен был узкий, не антисемитский, а антииудейский антисемитизм.

А в рамках антииудаизма, который обычно путают с антисемитизмом в привычном смысле этого слова, почему бы, например, не выстроить отношения с семитскими поклонниками Баала (Бела, Балу, Ваала), этого главного божества древних западных семитов. Божества, почитаемого в Финикии, Ханаане, Сирии, Угарите. Божества, чьей сестрой возлюбленной была Анат, она же Танит.

С культом Баала иудейские пророки (например Илия и Иеремия) вели непрерывную яростную борьбу. Согласно Библии, служение Баалу включало в себя человеческие жертвоприношения, в том числе убийство собственных детей. Этих детей сжигали. Чаще всего говорится о сжигании детей в чреве некоего золотого тельца, которого отождествляют с Молохом, упоминающимся в Библии божеством двух племён.

Первое племя — моавитяне. Это семитское племя, проживавшее на восточном берегу Мёртвого моря. Оно яростно враждовало с иудеями и при этом находилось с ними в родственных отношениях, ибо, согласно Библии, моавитяне происходили от племянника Авраама — Лота и старшей дочери Лота. Моисеев Закон запрещал принимать моавитян в «общество Господне» (то есть в иудейское сообщество).

Второе племя — аммонитяне. Это семитский народ, живший в древности на восточном берегу Иордана и занимавший территорию от этого берега до Аравии (что примерно совпадает с территорией современной Иордании). И, опять же, согласно Библии, этот народ родственен иудеям, ибо его родоначальник Аммон является сыном Лота, племянника Авраама. Вновь говорится об инцесте, то есть о том, что Аммон является сыном Лота и дочери Лота.

Настойчиво подчёркивается, что Молоху поклонялись и моавитяне, и аммонитяне.

Тождественны ли Молох и Баал? На этот счёт у специалистов нет общей точки зрения. Сегодня наиболее авторитетной является точка зрения, согласно которой у западных семитов существовал обычай, согласно которому в критической ситуации человек приносил в жертву своих детей, сжигая их заживо. Этот обычай назывался у финикийцев «молк» или «молх».

В III–I веках до нашей эры в Александрии был осуществлён перевод на древнегреческий язык текстов Ветхого Завета. Этот перевод назывался «переводом семидесяти старцев» (по-латински, Септуагинта). Септуагинта сыграла большую роль в ознакомлении с иудаизмом народов эллинистического мира, во II веке нашей эры Септуагинта стала частью христианского священного писания. Но в талмудическом иудаизме этот перевод текстов Ветхого Завета полностью отвергается.

Считается, что именно в Септуагинте слово «молк» или «молх», означающее то, что было сказано выше, превратилось в имя собственное

— Молох. И было сказано, что детей сжигали, принося их в жертву именно этому самому Молоху. А на самом деле их приносили в жертву самым разным божествам, в том числе Баалу (Баал-Хаммону — одному из главных божеств карфагенского пантеона) и подробно обсуждаемой здесь нами Танит.

Утверждения, согласно которым такие развитые цивилизации, как финикийская и карфагенская, не могли совершать человеческих жертвоприношений и были оболганы греческими и римскими писателями, не выдерживает критики. Было осуществлено исследование самых разных тофетов — мест осуществления жертвоприношений в святилищах, расположенных под открытым небом. В этих местах захоранивались урны, содержащие прах детей. Исследования неопровержимо доказали, что обычай принесения детей в жертву в финикийских обществах и в Карфагене сохранялся до конца I тысячелетия до нашей эры.

Как мы уже установили, одним из традици-

онных посвящений при этом было «госпоже Танит, Лику Баала, господу Баал-Хаммону». Обращаю на это внимание ещё раз, потому что это имеет существенное значение.

Обсуждение конфликта между иудеями, этими семитами-отщепенцами, отколовшимися от сообщества западно-семитских народов, и этим сообществом в целом требует уточнения роли так называемого золотого тельца.

Одна из устоявшихся точек зрения состояла в том, что золотой телец — это Молох. Но если Молох — это по ошибке возникшее имя собственное, то кто такой золотой телец? Между тем, этот телец — устойчивое мифологическое существо, которое невозможно изъять ни из еврейской религиозной истории, ни из всего того, что эта история порождает (а порождает она, как мы понимаем, очень и очень многое), ни из тех цепных культурных реакций, которые «порождены разнообразными порождениями» в качестве его производных.

Одной из таких известных, сатирических произведений, казалось бы не заслуживающих никакого внимания, является стихотворение из «Золотого телёнка» Ильфа и Петрова:

*Взвивается последний час,
Зардел девятый вал,
Двенадцатый вершится час
Тебе, Молох-Ваал!*

Но ведь не можем же мы ориентироваться на подобные хохмы из сатирического произведения, тем более, что сами сатирики смеются над этими хохмами как уродствами недоокультуренной ранней советской эпохи.

Что ж, используем стихотворение в виде заметки на полях и обратимся к более авторитетным источникам.

Вряд ли может быть источник более авторитетный, чем Ветхий Завет. В книге Исход (она же — Имена, она же — Вторая книга Пятикнижия) сказано:

«Когда народ увидел, что Моисей долго

не сходит с горы, то собрался к Аарону (брату Моисея и его сподвижнику по освобождению евреев из египетского рабства, первому еврейскому первосвященнику — С. К.) и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шёл перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жён, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!»

Аарон воздвиг жертвенник этому тельцу и назначил празднование на следующий день. Празднование было посвящено почитанию золотого тельца, которому надо было приносить жертвы, вокруг которого надо было петь и плясать, забыв про заповедь — не сотворять себе

кумиров.

Согласно той же книге Исход, бог сообщил Моисею об этом преступлении и повелел ему спуститься с горы, дабы лицезреть, как именно будет наказан Господом «жестоковыйный народ сей». Моисей упросил бога не наказывать израильтян. Бог внял просьбе Моисея. Моисей спустился с горы со скрижалями, увидел оргию, сотворяемую вокруг золотого тельца, разгневался, разбил скрижали у подножья горы, сжёг тельца, собрал вокруг себя отказавшихся поклониться тельцу и организовал истребление тех, кто ему поклонился.

Вокруг Моисея собрались сыны Левия, третьего сына Иакова от его жены Лии, родоначальника одного из колен израилевых — левитов и коэнов, призванных выполнять функции еврейских священников. Моисей сказал собравшимся вокруг него сыновьям Левия: *«так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро своё, пройдите по стану от ворот*

до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего».

Левиты истребили три тысячи своих братьев, друзей, сотоварищей по бегству из Египта и странствиям в пустыне. Их убили за поклонение золотому тельцу. Душераздирающая история, не правда ли? Нам она важна именно потому, что однозначно характеризует степень конфликта между теми, кто является иудеями в полном смысле этого слова, то есть теми, кто поклоняется Иегове, следует его заповедям, первая из которых, как известно, гласит: *«Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов перед лицом Моим»*, а вторая *«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий*

милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

После истребления нарушителей этих заповедей Моисей собрал народ, объяснил ему тяжесть совершённого коллективного греха и проинформировал о том, что снова пойдёт на вершину горы, чтобы вымолить у Господа прощение для неблагодарного народа.

Моисей снова обратился с мольбою к Господу. Мольба была услышана. Но Моисей был предупреждён, что бог теперь не будет лично вести народ свой, а передаёт эту функцию Моисею и ангелу божьему.

А ещё Господь объявил Моисею, что в «день взыскания» он взыщет с иудеев за то, что они согрешили с золотым тельцом.

Иудеи, тем не менее, ещё не раз грешили с этим тельцом. И каждый раз были жесточайшим образом за это наказаны.

Кто же всё-таки этот золотой телец? Кто он — не по мнению глупого поэта, высмеиваемого

Ильфом и Петровым, а по мнению авторитетных источников? Вряд ли может быть более авторитетный источник, чем «Еврейская энциклопедия» Брокгауза и Ефрона.

Что же касается вопроса о культе тельцов у древних израильтян, то, как полагают некоторые учёные, он должен был существовать у древних израильтян, первыми поселившихся в Ханаане, потому что у ханаанских народов Баал почитался в виде быка. А культ Баала, как известно, ещё долго после поселения израильтян в Ханаане был распространён среди последних.

В энциклопедии сказано, что есть и другие точки зрения. Что тот же Масперо, египтолог, которого мы уже обсуждали, считал, что культ золотого тельца *«перешёл к израильтянам от египтян, поклонявшихся быку Апису»*. Сообщив об этой точке зрения, еврейская энциклопедия далее оговаривает, что *«этот взгляд в настоящее время почти совершенно оставлен, так как, по мнению Дилльмана, Бенцингера и дру-*

гих, египтяне поклонялись живому быку, а не его изображению». Далее в энциклопедии приводятся и другие точки зрения. Но главная состоит в том, что золотой телец — это Баал.

А значит, случайно или нет, осмеиваемый раннекоммунистический поэт, приравнивающий Баала к золотому тельцу (через приравнивание к Молоху), оказался прав. Молк, то есть жертвенное приношение детей, осуществляется в том числе и в честь Баала, являющегося золотым тельцом. А также той Танит, которая особо интересуется нас, потому что она особо интересовала Вирта, возглавляемую им «Аненербе», оккультный нацизм в целом, тот вид нацистского оккультизма, ревнители которого, будучи антисемитами в узком смысле слова, то есть врагами поклонников Иеговы, поклоняются семитским (в широком смысле слова) божествам. Таким божествам как Баал и Танит, божествам, требующим человеческих жертвоприношений, в том числе и сжигания детей в чреве золотого тельца.

Танит...

Герман Вирт зачарован образом этой жестокой семитской богини. Он зачарован в том числе и её девственностью, которая и для него, и для вышеупомянутого Юлиуса Эволы имеет связь с «мировым холодом, который только один и может пребывать в неразрывном единстве с мировым пламенем».

Другой поклонник Вирта — Мигель Серрано (1917–2009) утверждает, что образ Танит находится в полном соответствии с образом божественной первой женщины — Лилит, первой жены Адама. Эта Лилит взята нацистом Серрано напрокат из каббалистической теории. Упоминается она и в христианских ранних апокрифах, не вошедших в библейский канон.

Вначале несколько слов о Серрано, с идеей которого мы уже познакомились в связи с темой нацистского Чёрного солнца. Но идеи и человек — это вещи прочно связанные, но далеко не тождественные.

Серрано мог бы быть просто маргиналом, фантазирующим с тем, чтобы привлечь к себе внимание. Так кто же он на самом деле?

Это чилийский дипломат, мистик, обладающий, по мнению его поклонников, даром прямых мистических видений (визионерским даром). И это основатель особого эзотерического гитлеризма.

В молодости он баловался марксизмом, однако потом вступил в чилийское национал-социалистическое движение и с 1939 года заделался регулярным автором нацистского журнала «Труд».

После вторжения Германии в СССР Серрано основал свой собственный журнал «Новый век», в котором начал публиковать «Протоколы сионских мудрецов» и излагать концепцию заговора «мирового еврейства» в своём метафизическом варианте. Этот вариант является сугубо гностическим. Иудейский бог Иегова (Яхве) объявляется злым демиургом, управляющим миром.

В конце 1941 года, если верить самому Мигелю Серрано, он был принят в чилийский эзотерический орден, связанный с элитой брахманов, находящихся в центре Гималаев. В ордене практиковалась ритуальная магия, тантра и кундалини-йога. Члены ордена относились к Адольфу Гитлеру как к спасителю индоевропейской или арийской расы. Магистром ордена был немецкий эмигрант под псевдонимом F.K.

Ну, вот вам снова Тибет — в его нацистской оккультной модификации.

Серрано не только не пострадал в результате разгрома нацизма, но и поднял нацизм на новый уровень. В 1947–48 годах он принял участие в тайной военной экспедиции в Антарктиду. Причём армия Чили назвала именем Серрано одну из гор Антарктиды. Считается, что реальной целью экспедиции были некие действия, направленные на построение связи с нацистскими базами в Антарктиде.

Серрано дружил с известным писателем Гер-

маном Гессе и уже неоднократно обсуждавшимся нами психоаналитиком Карлом Юнгом. Он, несмотря на свой статус создателя оккультного гитлеризма, осуществлял дипломатическую деятельность с 1953 по 1970 год. И ушёл с дипломатической службы только в связи с приходом к власти в Чили Сальвадора Альенде.

Переселившись из Чили в итало-швейцарскую деревушку Монтаньола, Серрано стал налаживать связи с крупными нацистами — бельгийцем Леоном Дегрелем (1906–1994), командиром 28-й добровольческой дивизии СС «Валлония», одним из создателей нацистской бельгийской партии, любимцем Гитлера Отто Скорцени (1908–1975), штурмбанфюрером СС, суперголоворезом, сохранившим преданность фюреру и идее после разгрома гитлеровской Германии, Гансом-Ульрихом Руделем (1916–1982), суперасом гитлеровского люфтваффе, любимцем Гитлера, открыто заявлявшим после 1945 года о сохранении верности нацизму.

Серрано строит связи и с такими практиками нацизма, и с теоретиками, в число которых входят не только Карл Юнг и Юлиус Эвола, но и Эзра Паунд (1885–1972), американский поэт, верно служивший Муссолини во время Второй мировой войны, а главное, наш «старый знакомый» Герман Вирт. Круг замкнулся!

Серрано занимался воскресительными нацистскими ритуалами. Он особым образом чувствовал в 1993 году Рудольфа Гесса. Серрано принадлежал к «Герметическому кругу», основанному Карлом Юнгом. Он призывал к гностической войне против евреев, к освобождению от власти концентрационной вселенной и слиянию с Чёрным солнцем, к восстановлению связи с эзотерическим нацистским подпольем, в том числе антарктическим (между прочим, очень богатая тема). Он прославлял Адольфа Гитлера как аватару, то есть проявление во плоти некоего божества. Он создал культ первых гиперборейцев, каковыми, по его мнению, были существа из других га-

лактик, и писал о конфликте этих гиперборейцев с Демиургом.

Для борьбы с Демиургом гиперборейцы, согласно мифу, создаваемому Серрано, создали базу на Северном полюсе. И они чуть было не победили Демиурга, да вот беда — сражаясь с гиперборейцами, Демиург, якобы, сначала создал неандертальцев, потом смешал их с гиперборейцами (Серрано ссылается на «Книгу Бытия»: *«Сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рожать им»*); имеются в виду дочери Еноха — С. К.). Потом появились крома-ньонцы как следствие миграции гиперборейцев на юг.

Серрано утверждает, что другая группа выживших гиперборейцев основала цивилизацию в пустыне Гоби.

Повторяю, если бы Серрано был обыкновенным научным фантастом, то к его фантазиям нельзя бы было относиться сколь-нибудь серьезно. Но он, как мы убедились, человек другого ка-

либра. И потому нам очень стоит запомнить цивилизацию в пустыне Гоби. Не потому, что такая цивилизация была — пусть об этом спорят специалисты соответствующего профиля. А потому что о ней говорит такой нацист, как Серрано.

А где Гоби, там и Туле. В этом мы вскоре тоже убедимся.

А где Гоби и Туле, там Тибет.

И всё это не мнение одного, слегка неуравновешенного чилийского дипломата. Неуравновешенных дипломатов не принимают в те структуры, в которые был принят Серрано. Именно Серрано, я убеждён, с подачи своего знакомого Вирта, объединил скандинавские руны и индийские чакры. И создал ритуалы очищения с целью выявления гиперборейской сущности, прохождения в Чёрное солнце через мистическую смерть, постижение зелёного луча и так далее.

Нацизм Гитлера с помощью оккультных построений Серрано и его интеллектуальных духовных спонсоров приобрёл новую оккультно-

ритуальную основу, отчасти заимствованную Серрано у Вирта, а отчасти созданную с помощью таких людей как Юнг и компания, этих особых поклонников особого Гёте (Юнг считал себя и новым воплощением Гёте, и его прямым родственником, и... и...).

Теперь вернёмся к представлениям Серрано о Лилит, убедившись в том, что эти построения являются отнюдь не только личными фантазиями Серрано.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Социальная война

Аутсорсинг скорой помощи не панацея!

В Астрахани медики и общественники выступили против внедрения аутсорсинга транспортных услуг при оказании скорой помощи гражданам

Жители пригорода Сент-Луиса (США) против аутсорсинга местной службы скорой помощи

29 марта 2016 года Президент РФ В. Путин поручил Минздраву РФ ***«проанализировать имеющийся опыт регионов по передаче автопарка скорой помощи частным компаниям»***. До 10 июня 2016 года Минздрав РФ должен разо-

браться, как работает проект, стоит ли развивать этот опыт и внедрять его в других регионах России.

21 апреля 2016 г. в Астрахани состоялся круглый стол «О переводе на аутсорсинг транспортных услуг при оказании скорой медицинской помощи гражданам». Мероприятие проводилось Астраханским региональным отделением Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС).

Пилотные проекты по внедрению аутсорсинга, то есть передача частным компаниям содержания автопарка станций скорой медицинской помощи (ССМП), реализуются в ряде регионов России уже не первый год. Астраханская область в число таких регионов пока не входит. Однако астраханские врачи постоянно общаются с коллегами из других регионов. При этом один из самых обсуждаемых вопросов — внедрение аутсорсинга в систему скорой помощи.

Сторонники аутсорсинга постоянно настаивают, что одним из главных результатов передачи автопарка «скорой» частным компаниям будет «улучшение ситуация в плане обеспечения населения скорой медицинской помощью».

Тем не менее анализ первых результатов эксперимента, говорит о том, что ситуация со скорой помощью в тех регионах, где эта передача осуществилась, не только не улучшилась, а напротив — стала угрожающей.

Именно поэтому заинтересованные представители медицинской общественности г. Астрахани вместе с РВС и другими общественными организациями посчитали необходимым и своевременным проведение круглого стола по столь актуальной теме. Интерес к мероприятию также проявили средства массовой информации, в частности, государственный телеканал «Россия 1».

В работе круглого стола приняли участие:

Наиль Адельшинов, председатель молодёж-

ного совета Астраханской областной организации профсоюза работников здравоохранения РФ, председатель молодёжного совета ГБУЗ Астраханской области «Центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи», врач выездной бригады скорой помощи;

Евгений Лазарев, председатель Астраханского отделения ООЗС «Родительское Всероссийское Сопротивление», врач выездной бригады скорой помощи;

Врачи и фельдшеры скорой медицинской помощи г. Астрахани;

Представители астраханского «РВС» и астраханской ячейки общественного движения «Суть времени».

Участники круглого стола заслушали вступительный доклад Наиля Адельшинова о понятии «аутсорсинг» и его истории. Рассмотрели также результаты деятельности компании «Новая скорая помощь» («Новоскор»), основатель которой — бизнесмен из Пензы Е. Фридман — про-

двигает модель аутсорсинга для скорой помощи на федеральном уровне.

Вот только два наиболее ярких примера, которые достаточно ясно дают понять, что в результате может получиться после запуска проекта аутсорсинга скорой помощи на общегосударственном уровне.

Одним из первых в пилотный проект включился Волгоград, когда городские власти заключили с фирмой «Новоскор» договор на транспортный аутсорсинг «скорой». И уже 1 января 2013 года в Волгограде разразился громкий скандал, поскольку «Новоскор» не выполнила условия контракта. Вместо 80 санитарных автомобилей фирма предоставила городу всего десять. Но и эти десять не вышли на линию, а из необходимого медикам для работы оборудования в них присутствовали только носилки. В результате город фактически оказался без «скорой». Чтобы жители города в новогодние праздники не остались без экстренной медицинской помощи, вла-

сти вынуждены были выпустить на линию имеющиеся в распоряжении «скорой» старые автомобили. Контракт с фирмой Фридмана был расторгнут.

Другой пример. Выездная комиссия Общественной палаты республики Башкирия выявила, что в ряде подстанций скорой помощи Уфы на работающих по аутсорсингу автомобилях отсутствует полный комплект необходимой медицинской аппаратуры. А установленная аппаратура является старым оборудованием, снятым с собственных автомобилей ССМП. Выяснилось, что согласно условиям договора, предусмотренным документацией «аутсорсинговых» аукционов, исполнитель обязан предоставить ССМП лишь транспортное средство с экипажем. Собственно медицинское оборудование, за исключением носилок, не предусмотрено.

Комментарии, думаю, излишни. Но продолжим.

Сторонники аутсорсинга настаивают на эко-

номической эффективности перевода автопарка «скорой» на аутсорсинг. Якобы передача транспортного обслуживания скорой помощи частным компаниям позволит экономить государственные средства, поскольку коммерческие структуры гораздо эффективнее государственных. Аутсорсинг якобы освободит руководителей медицинских учреждений от непрофильной работы (поскольку до 40% рабочего времени главный врач тратит на решение вопросов транспорта, инфраструктуры, бумажную волокиту).

Возможно, что у главных врачей подстанций «скорой» и освободится время. Однако участники круглого стола уверены, что обещанная экономия — временная. И рано или поздно «частник» начнёт повышать стоимость услуг, закладывая в цену, например, закупку новых автомобилей. Так, Ставрополье уже отказалось от услуг частных перевозчиков, поскольку выставленная региону цена за аутсорсинговые услуги оказалась слишком высокой.

Кроме того, когда парк принадлежащих государству машин скорой медицинской помощи (СПМ) будет полностью изношен, главврачи окажутся один на один с частником, который, в условиях отсутствия конкуренции, получит возможность диктовать цены на свои услуги.

С другой стороны, отказ станций скорой помощи от заключённых договоров на услуги частника грозит серьёзными издержками. В виде перерыва в деятельности СПМ или судебных разбирательств.

В любом случае, опыт регионов, вставших на путь аутсорсинга, свидетельствует, что экономический эффект от нового проекта — нулевой или отрицательный.

Ещё одна проблема связана с тем, что контракт на аутсорсинговые услуги подписывается на определённое время, а подрядчик выбирается на конкурсной основе. Уже есть факты: когда область меняет перевозчика, то предыдущий «дорабатывает» свой контракт спустя рукава.

Другой негативный вариант: частник внезапно уходит с рынка. Например, объявив себя банкротом. Понятно, что пока будет проводиться конкурс, пока будет налаживаться работа с новой аутсорсинговой компанией, будет страдать население, поскольку некому будет выезжать на вызовы. С такой ситуацией, к примеру, уже столкнулся Пермский край, где врачи и пациенты выходят на митинги против сложившейся ситуации в здравоохранении.

Далее. Участники круглого стола уверены в том, что как бы ни стремилась коммерческая организация хорошо выполнять свои функции, она нацелена на рост прибыли и сокращение собственных расходов — на тот же бензин, запчасти, зарплаты водителям и оплату сервисного обслуживания. Сокращение этих статей также неминуемо приведёт к сбою в работе скорой помощи.

Ещё одна угроза состоит в том, что согласно ст. 413 ТК РФ, работники станций скорой и неот-

ложной помощи не имеют право на забастовку. Однако водители частной компании, предоставляющие ССМП транспортные услуги, не являются сотрудниками станции скорой помощи, и, соответственно, могут объявить забастовку. Подобный случай имел место в 2010 году в Перми, когда из-за невыплаты зарплаты компанией, связанной с аутсорсинговым проектом Е. Фридмана, забастовку провели 15 водителей машин скорой помощи. И под угрозу были поставлены жизнь и здоровье обслуживаемого населения.

Причём, внедряя аутсорсинг, его адепты не отвечают на весьма важные вопросы. Кто несёт уголовную ответственность за неоказание помощи больным? Как и чем отвечает подрядчик перед заказчиком за невыезд машины? Штрафами? Но ведь на весах жизнь людей!

И наконец. Введение аутсорсинга разрушает сам принцип работы скорой помощи, её миссию.

«Бригада скорой медицинской помощи (врач, фельдшер, водитель), — объяснил Н. Адельши-

нов, — это сложившийся коллектив, со своей этикой, с особыми отношениями, это единая команда».

Эффективность работы «скорой» во многом определяются уровнем взаимодействия водителя с медиками выездной бригады, пониманием особого характера и миссии работы на «скорой». В выездной скоропомощной бригаде водитель способен работать в качестве санитара: он не только носит носилки, но может накладывать шины, владеет элементарными приёмами доврачебной реанимации.

Кроме того, одним из условий своевременного оказания экстренной медицинской помощи является оперативность прибытия выездной бригады к пациентам и на место происшествия. Огромную роль здесь играет опыт водителя, в частности, его подробное знание территории обслуживания — не в общих чертах, а каждого дома, путей проезда и условий парковки в конкретных дворах. Опыт «скоростного» безопасно-

го вождения в труднейших условиях переполненного автотранспортом миллионного города не приобретается в течение нескольких недель или месяцев.

Аутсорсинг всего этого не предполагает. Но создаёт другие проблемы.

Н. Адельшанов обратил внимание присутствующих на то, что *«при работе по модели аутсорсинга выявлены многочисленные нарушения трудового законодательства»*.

В ходе мероприятия выступающие поделились содержанием личных бесед с водителями «скорой». Водители всерьёз опасаются того, что с внедрением аутсорсинга будет снижаться заработная плата, не будут оплачиваться больничные листы, сократится продолжительность отпуска, возрастет риск увольнения. А это, по мнению присутствующих, скажется на росте социально-политической напряжённости.

Не обошли участники круглого стола и такой важнейший вопрос, как безопасность стра-

ны. Речь идёт о вполне реальном риске, когда в критический момент власти могут оказаться лицом к лицу с саботажем со стороны владельцев аутсорсинговых компаний. Риск такого развития событий возрастает ещё и в связи с тем, что на сегодняшний момент в условиях конкурсов нет ограничений на участие в них иностранных компаний. То есть владельцем транспортной компании, оказывающей аутсорсинговые услуги станции скорой помощи, вполне может быть иностранный гражданин. Таким образом, государство рискует потерять контроль над данной сферой.

В заключение участники круглого стола отметили, что на аутсорсинг должны передаваться второстепенные, сопровождающие направления деятельности организации (уборка, реклама и т. п.). Транспортная же составляющая скорой помощи является одним из важнейших стратегических условий её деятельности. Передача её сторонним организациям несёт значительные

риски для государства, угрозу жизни и здоровью населения. И потому автопарк скорой помощи должен оставаться в системе государственной структуры, как это было в СССР. Идея передачи автопарка в частные компании — преждевременна и даже опасна.

Участники круглого стола подготовили Рекомендации «О переводе на аутсорсинг транспортных услуг при оказании скорой медицинской помощи гражданам» на имя министра здравоохранения РФ В. И. Скворцовой и председателя комиссии по социальной политике и трудовым отношениям Общественной палаты РФ В. А. Слепака.

В Рекомендациях, в частности, подчёркивается необходимость **полного отказа** от передачи негосударственным организациям на договорной основе не только транспортных, но и других ключевых функций скорой и неотложной медицинской помощи. И с такой постановкой вопроса согласны врачи не только г. Астрахани, но и дру-

гих регионов страны.

25 мая 2016 года тема передачи автопарка «скорой» в частные руки будет обсуждаться на круглом столе в Ростове-на-Дону. Организатором мероприятия выступает ростовское отделение «Всероссийского Родительского Сопротивления». Поддержим товарищей!!!

Евгений Лазарев

Война с историей

Беспамятность спасённого мира, или 8 мая против 9 мая

Роль нашего народа в Победе затушёвывается на Западе год за годом. Надписи на российских плакатах «И помнит мир спасённый» сегодня почти не отвечают реальности, потому что мир уже ничего не помнит

Маршал Жуков, подписавший Акт
о безоговорочной капитуляции Германии
в Карлсхорсте

Капитуляция в Реймсе. Слева направо:

**И. Сулопаров, британский генерал-лейтенант
Ф. Морган, У. Б. Смит, американский
радиокомментатор Гарри Бутчер, американский
генерал Д. Эйзенхауэр, британский маршал
А. Теддер и начальник штаба британского флота
адмирал Х. Бьюрро**

**Генерал-полковник А. Йодль (в центре)
подписывает капитуляцию Германии в Реймсе**

**И. Сулопаров подписывает договор
о капитуляции Германии в Реймсе. Справа —
американский генерал К. Спаатц**

У. Б. Смит подписывает договор о капитуляции Германии в Реймсе. Слева — начальник штаба британского флота адмирал сэра Харольд Бьюрро, крайний справа — Суслопаров

**Американский генерал Д. Эйзенхауэр
и британский маршал А. Теддер
на пресс-конференции после подписания
капитуляции в Реймсе**

Капитуляция в Карлсхорсте. Маршал Жуков и британский маршал А. Теддер просматривают документы об условиях капитуляции Германии

Маршал Жуков подписывает Акт
о безоговорочной капитуляции Германии
в Карлсхорсте

Немецкому фельдмаршалу Кейтелю, подписывающему Акт о безоговорочной капитуляции Германии в Карлсхорсте, подают текст Акта. Слева за столом сидит маршал Жуков

**Немецкий фельдмаршал Кейтель подписывает
Акт о безоговорочной капитуляции Германии
в Карлсхорсте**

**Немцы после подписания Акта
о безоговорочной капитуляции в Карлсхорсте**

Россия празднует День Победы над фашизмом 9 мая. Европа и США — 8 мая. И дело тут отнюдь не только в разнице между средневропейским и нашим временем, как это обычно рассказывается.

После окончания войны было два договора о капитуляции Германии.

Первый был подписан 7 мая 1945 года в 2:41 по среднеевропейскому времени во французском городе Реймсе. Немцы стремились сдать западным экспедиционным войскам, рассчитывая на более лёгкие условия капитуляции. Договор в Реймсе подписали начальник штаба союзных войск в Европе американец Уолтер Беделл Смит и начальник советской военной миссии в Париже Иван Сулопаров, чей статус явно не соответствовал уровню церемонии. В договоре говорилось, что германское командование сдаётся «Верховному Командованию экспедиционных сил союзников и одновременно советскому Верховному Командованию». «Авторитетным» назывался лишь английский текст договора.

После подписания Реймского договора 8 мая на улицах Европы и Америки начались победные марши и празднования. Между тем в Германии

советские солдаты ещё вели бои...

Суслопаров, поставивший свою подпись на документе от имени СССР, не получил на это санкции из Москвы. При этом по настоянию советского генерала в документе было оговорено, что данный договор не должен исключать возможность подписания другого акта по требованию одной из стран-союзниц.

Настоящий акт о капитуляции Германии необходимо было подписать, не принижая СССР как главного победителя. Подписать от лица высшего военного командования не только западных союзников, но всех стран антигитлеровской коалиции. И в столице капитулировавшей Германии, а никак не в одном из французских городов.

Второй Акт о капитуляции был подписан в соответствии со всеми этими условиями 8 мая в 22:43 по среднеевропейскому времени в пригороде Берлина Карлсхорсте. С советской стороны капитуляцию принимал заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков, со стороны

союзников — заместитель главнокомандующего союзными экспедиционными силами маршал Теддер. В берлинском договоре принимающие капитуляцию стороны перечислялись в соответствии с их вкладом в победу: германское командование, говорилось в нём, сдаётся *«Верховному Главнокомандованию (а не Командованию — слово уточнили в соответствии с советской терминологией. — М. Ш.) Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил»*. В документе подробнее проговаривалась сдача Германией военной техники. Аутентичными были названы русский и английский тексты договора.

У нас на момент подписания договора в Карлсхорсте было уже 0:43 ночи. Поэтому мы празднуем День Победы 9 мая. На Западе же таким днём было объявлено 8 мая.

Сегодня на Западе вокруг договоров в Реймсе и в Карлсхорсте развязана настоящая идеологическая борьба. На официальных празднова-

ниях всё ещё говорится о том, что 8 мая — это день капитуляции в Берлине. Но при этом то и дело утверждается, что лишь капитуляция в Реймсе была «настоящей». А в Берлине — якобы «ненастоящей», подписанной «лишь под давлением ярости Сталина». Приведём только несколько примеров.

Так, в статье в популярном французском журнале L'Express от 7 мая 2010 года, озаглавленной «Настоящая дата капитуляции — 7 мая 1945», утверждалось: *«Сталин желал, конечно, лишь из чистой пропаганды (выделено мною. — М. Ш.), чтобы капитуляция была подписана на Востоке...»* Однако, несмотря на такие «происки Сталина», для жителей западных стран 8 мая, по мнению автора статьи, — это день объявления о Реймском договоре: *«Коллективная западная память закрепила дату 8 мая для празднования дня немецкой капитуляции потому, что эта новость была провозглашена в западных столицах 8 мая в 15 часов».*

Другой популярный французский журнал, Le Point, опубликовал 8 мая 2014 года статью под ещё более красноречивым названием: «Фальшивая капитуляция 8 мая 1945 года». Описывая «настоящую капитуляцию в Реймсе», автор статьи сетовал: *«...В одном из классов колледжа Реймса заканчивается Вторая мировая война 7 мая 1945 года в 2:41 после подписания документа обеими сторонами... Однако в истории остаётся 8 мая».*

Французский телеканал BFMTV 7 мая 2015 года тоже вполне показательно озаглавил свою заметку: «Нацистская Германия капитулировала не 8 мая в Берлине, а накануне в Реймсе». После Реймса, понятное дело, всё «испортили» русские. Сталин *«был в ярости. Поэтому было решено, что вторая церемония состоится 8 мая в Берлине».*

Пропагандой Реймса занимаются и официальные структуры. Так, на интернет-сайте министерства обороны Франции на странице, посвя-

щённой празднованию окончания войны, рассказывается, что договор в Карлсхорсте был подписан лишь из-за Сталина, а в виде иллюстрации к событию — дана фотография церемонии в Реймсе.

Конечно, не одни французы рассуждают о «правильном» Реймсе и «неправильном» Карлсхорсте — в других западных странах это делается не менее откровенно.

Так, 5 мая этого года популярный американский интернет-ресурс The Huffington Post в заметке под названием «8 мая 1945 года не является датой капитуляции» сообщал читателям: *«7 мая 1945 года в 2 часа утра в Реймсе, в генеральной квартире командира союзнических сил Эйзенхауэра Германия подписала акт о капитуляции, сдаваясь союзникам. Ошибка в дате? Нет, эта подпись существовала и была поставлена генералом Йоделем, командующим вермахтом... 8 мая подпись поставил немецкий генерал Вильгельм Кейтель. Если в истории осталась имен-*

но эта дата, то это, прежде всего, из-за психоза русских... (выделено мною. — М. Ш.)».

Каждый год к 9 мая западные СМИ агрессивно критикуют празднование Дня Победы в России — и его формы, и нашу верность павшим, и сам факт решающего вклада СССР в победу над нацизмом. Приведём вновь лишь несколько примеров.

9 мая 2014 года в швейцарской газете *Neuer zuericher Zeitung* вышла статья под возмутительным названием «Россия и культ Второй мировой войны. Маленькие воры большой Победы», утверждавшая, что *«использование войны в целях пропаганды в путинской России сильнее, чем даже в СССР»*.

Французский журнал *Le Point* 8 мая 2015 года ёрничал, что *«9 Мая — это русский праздник русской победы и только для русских»*, и высказывал сожаление, что *«сегодня существуют слишком сильные табу по вопросу о героизме советских солдат»*.

Официальная американская газета The Washington Post в статье от 7 мая этого года заявляла, что американцы считают победу во Второй мировой войне своим триумфом, а роль Красной Армии оценивают как *«более или менее вспомогательную»*. И, само собой, тут же нападала на празднование в России Дня Победы: *«Путин проводит танковые парады, увидев в 9 мая способ собрать граждан вокруг государственного флага»*.

А немецкая (уже и немецкая!) газета Berliner Zeitung в этом году 6 мая нагло заявила: *«Помпезное празднование Дня Победы усиливает впечатление, что сегодняшняя Россия видит себя Советским Союзом и, следовательно, скоро будет его возрождение. Но этот «праздник 9 мая» служит лишь демонстративному самозаверению в величии своей нации — не только для постсоветского пространства, но и для остального мира»*.

Роль нашего народа в Победе затушёвывает-

ся на Западе год за годом. Надписи на российских плакатах «И помнит мир спасённый» сегодня почти не отвечают реальности, потому что мир уже ничего не помнит. Мир, за редкими исключениями, считает, что высадка союзников в Нормандии решила исход Второй мировой войны.

Более того. Сегодня в школах Европы коммунизм приравнивается к нацизму и итальянскому фашизму. Уже выросло поколение молодых европейских интеллектуалов, уверенных, что во Второй мировой войне *«воевало два вида фашизма — фашизм и коммунизм»*, причём сталинский режим был страшнее гитлеровского, а победила всех американская «демократия». Одновременно популяризируется немецкий взгляд на историю, преподносящий войну как «трагедию европейских народов».

Опросы, проведённые во Франции, показывают, что оценка победивших в войне сил кардинально изменилась за прошедшие 70 лет. Если в 1945 году 57% французов знали, что войну вы-

играл Советский Союз, и лишь 20% отдавали эту роль США, то в 2015 году 54% уже считают, что войну выиграли США.

Большинство же молодёжи, воспитанной на вышеупомянутых учебниках, и вовсе полагает, что французов освободила Америка, в то время как СССР и Германия воевали против Франции.

Добавим, что европейцы уже давно регулярно не празднуют 8 мая. Зато 9 мая в Евросоюзе считается Днём Европы. Через пять лет после окончания войны, в 1950 году, 9 мая (не правда ли, интересное совпадение?!) французский политик Робер Шуман предложил воссоединить Европу, начав с объединения угольной и сталелитейной промышленности Франции и Германии.

И, кстати, не странно ли, что и СМИ, и официальные институты Франции зачастую называют капитуляцию нацистской Германии — причём и Реймс, и Карлсхорст, победу в целом — «перемирием»? Так, случайностью или историче-

ским подвёрстыванием можно объяснить выражение «перемирие 1945 года», упорно фигурировавшее на приглашениях от Елисейского дворца, рассылавшихся в 2009 и в 2010 году, а в 2013 году — и на странице министерства образования Франции?..

Беспамятство европейцев давно известно. Но в этом году произошло нечто новое: российская организация, занимающаяся связями с соотечественниками за рубежом, Россотрудничество, предложила провести «Бессмертный полк» в некоторых странах Европы 8 мая. Организаторы шествия аргументировали выбор даты тем, что *«по всей Европе день Победы празднуется 8 мая»*. По совпадению, 8 мая был в этом году выходным днём, и это, по мнению Россотрудничества, позволяло нашим соотечественникам за рубежом *«пройти маршем вместе с бывшими французскими солдатами»*. И *«в принципе, празднуется не дата, а победа над фашизмом в конце войны»*, — заявляли напоследок органи-

заторы. Таким образом, шествие «Бессмертного полка» было решено вписать в общую концепцию «европейского примирения».

Предложение от русских отмечать 8 мая вызвало, в частности во Франции, остро негативные отклики. Вот лишь некоторые из них.

Александр Мумбарис, политический активист, издатель, бывший участник борьбы против апартеида в ЮАР, за что был осуждён в 70-х годах на 13 лет тюрьмы, из которой позже бежал: *«Хочу Вам напомнить, что празднование 8 мая капитуляции нацистской Германии — это капитуляция перед западными союзниками, а не перед Советским Союзом.*

Дата для праздника, затрагивающего все подписавшиеся страны, включая и Советский Союз, — это 9 мая. 9 мая — это легитимная дата и это российский праздник.

Праздновать первую, а не вторую дату, является актом презрения к жертве, принесённой советским народом, как и к погибшим ещё

в этот день советским солдатам.

Что касается организаторов, то я бы сказал, что они влились в общую антисоветскую атмосферу, коварную и неискреннюю, которая царит на Западе...

Мы испытываем самые тёплые чувства к русскому народу и надеемся на него».

Доминик Мазует, автор социологической литературы, владелец книжного магазина, председатель профсоюза работников печатного дела: «...Праздновать победу 8 мая значит, явным образом, выбрать свою сторону. Сторону, которая уже не является той же, <...> что у миллионов русских (и других) мучеников и, ещё меньше, стороной советских героев Красной Армии. При том, что это они — практически в одиночку — и выиграли эту войну».

Бруно Дрвески, историк, политолог, сотрудник национального Института языковедения и восточных цивилизаций: «7 мая была первая церемония подписания Акта, «американская»,

*и 8 мая была церемония в Берлине, настоящая.
<...>*

*США отказалось от компромисса и решили праздновать 7/8 мая 1945 года против советского 8/9 мая. И так как этого всё равно было недостаточно, чтобы легитимизировать их доминирование в Европе (включая Германию)
<...> США сбросили на Японию две атомные бомбы. <...>*

Восхищение героизмом и борьбой приводит нас к тому — если мы выступаем за социальный и человеческий прогресс — что мы отдаём предпочтение 8/9 мая против бухгалтерского реализма выигравшей экономической силы 7/8 мая. Но массовое сознание западного населения обработали настолько, что они забыли о том, что нужно сделать свой выбор — как философский, так и исторический. <...>

Если русские принимают решение праздновать <...> на Западе, 8 мая — это из-за того, что они хотят похоронить эту дискуссию,

понимая, что она потеряна для них на Западе, что она встретит здесь лишь непонимание после 70 лет промывки мозгов. В России сохраняется 9 мая. Но и Россия вынуждена находиться в определённых прагматичных рамках <...> как долго ещё?»

Закончилась затея с шествием 7/8 мая по миру «Бессмертного полка», как и можно было ожидать, отвратительно: в Аргентине на организованной Россотрудничеством акции открыто прошествовали сторонники генерала-предателя Власова и потомки коллаборационистов, в большом количестве сбежавших в эту страну после войны.

Если российские официальные структуры откажутся от празднования Дня Победы 9 мая за рубежом и встроятся в календарь западных дат, нам постепенно навяжут и всю западную традицию исторического беспамятства. И тогда память о наших воевавших дедах и прадедах окажется подменена позорными акциями «прими-

рения» — коммунистов с фашистами.

Марина Шейфель

Мироустроительная война

Рождение Курдской автономии: анклав Рожавы

Выбор в пользу системы советов — это часть общей установки сирийских курдов, ориентирующихся на опыт левых движений в мире

16–17 марта 2016 года на севере Сирии, в городе Румейла, состоялась учредительная конференция самопровозглашённого территориального образования — «демократической системы Рожавы». Наименование «Рожавы» буквально

но означает «Западный Курдистан», а возникший в Сирии анклав представляет собой зону курдского самоуправления.

В конференции приняли участие около двухсот делегатов из северных областей Сирии, в том числе представители сирийских курдов, а также арабских, туркменских, черкесских, чеченских, ассирийских и армянских общин.

По итогам проведённого форума Учредительный совет Рожавы создал регулирующий комитет, в состав которого вошёл 31 человек. Столицей Рожавы стал город Румейла. Весь анклав занимает 18 300 кв. километров сирийской территории и состоит из трёх кантонов. Это кантон Африн (численность населения — около 600 тысяч человек), кантон Кобани (300 тысяч человек) и самый крупный кантон Джазира (1,4 миллиона человек).

Сообщалось также, что на заседании Учредительного совета были избраны соруководители этого крупнейшего кантона — Мансур ас-Салюм

и Халия Юсеф.

По окончании конференции один из двух лидеров Джазиры, Мансур ас-Салюм, сделал следующее заявление: *«Будущая Сирия — для всех сирийцев, что будет реализовано через федеративную демократическую систему»*. Помимо этого, ас-Салюс сообщил о том, что *«регулирующему комитету поручена разработка социального договора и всеобъемлющего политического и правового видения в период, не превышающий шести месяцев»*. И наконец, ас-Салюм подчеркнул, что целью создания федеративной системы в Рожаве является *«установление демократического единства на Ближнем Востоке»*. Как будет показано ниже, эта формулировка не случайна.

Провозглашённая автономия избрала необычную для Ближнего Востока систему управления. Дело в том, что в своём административном строительстве три объединившихся курдских кантона опираются на советы разных

уровней. Нижний уровень управления представлен муниципальными советами, работа которых направляется и финансируется советами кантонов.

Выбор в пользу системы советов — это часть общей установки сирийских курдов, ориентирующихся на опыт левых движений в мире. Знамена народных сил самообороны Рожавы представляют собой жёлтые полотнища с красными звёздами. Именно эти красные звёзды создали Рожаве славу собрата мексиканского штата Чиapas, в 80–90-е годы XX века известного подъёмом революционного крестьянского движения сапатистов. На флаге сапатистов, в отличие от флага Рожавы, красная звезда располагается не на жёлтом, а на чёрном фоне. Уже сейчас политологи и социологи высказывают предположения о том, что Рожава может сформироваться как курдский анклав на Ближнем Востоке со светской идеологией марксистского типа. Но какой будет специфика этой идеологии? На этом стоит остано-

ся подробнее.

Необходимо подчеркнуть, что сирийские курды продвигались к созданию собственной автономии с огромным упорством с 2011 года, то есть с самого начала «арабской весны». «Народный совет Западного Курдистана» был создан уже летом 2011 года. В тот период северо-восточная часть Сирии находилась под контролем сирийского Демократического союза Курдистана, тесно связанного с турецкой Рабочей партией Курдистана (РПК), возглавляемой Абдуллахом Оджаланом. За прошедшие годы эта связь окрепла. Собственно, сами принципы «федеративной демократической системы», на основе которых в Рожаве решено строить схему управления, являются частью концепции демократического конфедерализма, разработанной Оджаланом. Новые взгляды Оджалана сформировались в турецкой тюрьме, где он отбывает пожизненное заключение, и были изложены им в много-томном труде под названием «Демократическая

цивилизация». В соответствии с этими взглядами, схема управления нового образования должна строиться на основе системы коммун и советов разных уровней, с обязательным привлечением женщин в органы управления.

Сегодня ни для кого не секрет, что наиболее сильное влияние на мировоззрение Абдуллаха Оджалана с момента его помещения в турецкую тюрьму оказали идеи американского радикального социолога и философа Мюррея Букчина (1921–2006). Дело в том, что Мюррей Букчин был автором концепции так называемого «либертарного муниципализма», подразумевающего децентрализацию, самоуправление и следование принципам антиавторитарного социализма. Эти формулировки явно адресуют к взглядам сторонников мировой регионализации, то есть перераспределения властных полномочий от национальных государств к малым регионам. И действительно, эволюция убеждений марксиста Оджалана, ставшего учеником Мюррея Букчина, как

раз и подвела его к выводу о том, что путь построения национального государства ведёт в тупик. В терминологии Оджалана, три базовых элемента «капиталистической современности» — «капитализм, национальное государство и индустриализм» — должны быть заменены, соответственно, на «демократическую нацию, общественную экономику и экологическую промышленность».

Совсем недавно труд Оджалана был представлен в Аргентине. При этом один из представлявших книгу, переводчик Махмут Чолак Зердешти, сказал в своём выступлении: «Национальному государству нет больше места в истории, демократический конфедерализм является универсальным решением».

Альтернативой национальному государству является, по логике Оджалана, Ближний Восток в виде демократической конфедерации народов. В такой логике Рожава может восприниматься как автономия в составе сирийского государства,

а может — как автономия в составе несуществующей ближневосточной конфедерации (в случае обрушения сирийского государства). Причём описанная концепция явно рассчитана на второе.

Это делает положение молодого анклава Рожавы крайне опасным. Ведь решимость стать, в случае обрушения государств макрорегиона, бастионом «антиавторитарного социализма» и выстоять в одиночестве — сродни намерению пройти по волосяному мосту над бездной ближневосточного хаоса.

Между тем, формирование компактных районов под собственным управлением и их защита от ИГИЛ уже стоили сирийским курдам многолетних героических усилий и больших человеческих жертв.

В начале 2010-х годов курды находились в оппозиции Дамаску. Период самых интенсивных столкновений курдских формирований с правительственными войсками пришёлся на середину 2012 года. Обострение произошло после того,

как 12 июля 2012 года в Эрбиле, столице Иракского Курдистана, был сформирован Высший курдский совет, в который вошли две курдские структуры Сирии — Демократический союз и Курдский национальный совет. В Дамаске участие сирийских курдов в совете было воспринято крайне негативно.

В июле 2012 года Отряды народной самообороны сирийских курдов заняли города Амуда, Африн, Кобани, Эль-Камышлы на севере страны. Это положило начало формированию будущих кантонов Рожавы.

Вспомним, что только через два года, в июне 2014 года, был провозглашён игиловский «Халифат». И это провозглашение подтолкнуло процесс быстрого дооформления Рожавы как автономного анклава.

Уже в октябре 2014 года прозвучали первые заявления о создании Рожавы как курдской автономии в составе Сирии.

Вскоре после этого, в декабре 2014 года, Ро-

жаву посетила группа западных интеллектуалов, приехавших изучать опыт курдского самоуправления. Среди них были американский анархист и антрополог Дэвид Гребер, этнолог Антония Давидович из германского Кильского университета, социолог Томас Майли из Кэмбриджа и... Джанет Бил, вдова Мюррея Букчина, того самого сторонника внесударственного социализма, которому партия турецких курдов РПК обязана трансформацией взглядов своего лидера. Сама Джанет Бил является представителем западных анархистов, она — автор вышедшей в 2013 году работы «Демократическая автономия в Северном Курдистане: движение советов, гендерное освобождение и экология».

Но это не всё. Социолог из нидерландского университета Вагенингена, специалист по курдской проблеме Йост Джонгерден свидетельствует, что в книжных магазинах Рожавы весьма широко представлены работы западных левых философов, включая Антонио Грамши, Теодора

Адорно, Иммануила Валлерстайна и Ноама Хомски. Причём работы этих авторов переведены на курдский язык!

Суть проблемы формирования общественного устройства в Рожаве Джонгерден формулирует так: *«При демократической автономии национально-освободительное движение в текущей идеологии больше не принимает форму создания независимого государства. Выбор сделан в пользу автономии»*. Но ведь вопрос опять-таки в том, остаётся ли эта автономия частью сирийского государства или превращается в автономию внутри некой «ближневосточной демократической конфедерации», стабильность которой даже в случае её возникновения маловероятна...

Далее, Рожава стала точкой притяжения не только для западных левых философов, но и для добровольцев из западных стран.

Прежде всего, сотни этнических курдов из Швейцарии, Германии, Дании, Норвегии,

Швеции в последние годы стекались в Сирийский Курдистан для участия в боевых действиях против ИГИЛ. Пик этой первой волны добровольцев пришёлся на период боёв за Кобани в конце 2014 – начале 2015 гг.

Вторая волна состояла из представителей западных леворадикальных течений. Интересно, что, кроме потомков антифашистов, воевавших в Испании, к этой категории причисляются бывшие морские пехотинцы из Британии, а также бывшие военнослужащие армии США с опытом боевых действий в Ираке и Афганистане. Причём последняя группа наиболее многочисленна. Пик второй волны пришёлся на середину 2015 года, когда в составе курдских сил самообороны Сирийского Курдистана был сформирован Интернациональный батальон Свободы.

Помимо названных лиц и групп, горячий интерес к феномену Рожавы проявил профессор Дэвид Харви (1935 г. р.), лауреат премии Вотрена Люда или так называемой «Нобелевской пре-

мии по географии», один из самых авторитетных в мире социологов-неомарксистов.

В начале апреля 2015 года профессор Харви выступил в Гамбурге на конференции под названием «Вызов капиталистической концепции модернизи» (или же — «современности») с заявлением о необходимости поддержки Рожавы. Позднее в интервью профессор Харви говорил: *«...Я понял, что в Рожаве идёт борьба за построение альтернативы капиталистической системе. Я понял, что курды не только продвигают её в теории, но и реализуют в Курдистане. Они участвуют в борьбе за реализацию принципов демократического конфедерализма... Там предпринимаются попытки создания антикапиталистической системы, основанной на самодостаточности. Она предполагает построение коммун, коллективов и кооперативов...»*

И, наконец, по поводу левого мировоззрения Харви сказал: *«Многие марксистско-*

ленинские движения мира неправильно понимают марксизм-ленинизм. Им (то есть таким непонимающим — М. П.) следует объяснить взгляды, господствующие в РПК».

Какие взгляды имеет в виду профессор? Взгляды Мюррея Букчина, сторонника децентрализации? Или взгляды анархистов, гостивших в Рожаве?

Усилия сирийских курдов в борьбе с ИГИЛ огромны и, безусловно, героичны. Именно сирийские курды противостояли формированию ИГИЛ в самое тяжёлое время и сумели перерезать потоки снабжения ИГИЛ через турецкую территорию. Сегодняшняя заявка кантонов Рожавы на новое социальное строительство в XXI веке, в военных условиях, поражает своей смелостью. И хочется верить, что Рожаве не придётся бороться за своё существование в войне всех против всех на обломках государств, много десятилетий бывших домом для народов Ближнего Востока.

Мария Подкопаева

Война идей

«Бессмертный полк» и война идей

Какими бы ни были намерения авторов идеи «Бессмертного полка», акция в результате превратилась в триумф державно-патриотической идеи и пробуждение спящей советской идентичности

Наталья Поклонская с иконой Николая II

9 мая 2016 года миллионы наших соотечественников в России и не только вновь приняли участие в акции «Бессмертный полк». Шествие с портретами родственников-участников Великой Отечественной войны — не просто самое массовое уличное действо в истории современной России. Акция «Бессмертный полк» стала своего рода светским священнодействием, «вне-

храмовой литургией» (пользуясь языком великого философа Николая Фёдорова).

В связи с важностью и общегражданской ценностью акции освещение события в СМИ уже второй год ведётся весьма подробно. В этом году достаточно неожиданно, по-своему «резонансно» прошёл «Бессмертный полк» в Симферополе: многие СМИ рассказали о странной выходке прокурора республики Натальи Поклонской, шедшей во главе демонстрации с иконой Николая II. В интернете же данный казус породил совсем уже нешуточные страсти. Они не утихали всю послепраздничную неделю и, к сожалению, имеют склонность к дальнейшему саморазвитию. Нужна ли была такая «резонансность»? «Бессмертному полку» — безусловно, нет.

Можно ли было её избежать после «показательного выступления» официального лица довольно высокого ранга? Нет, это было нереально. Поскольку, как сказано выше, шествие с фотографиями воевавших близких — хоть и свет-

ское, но священнодействие. И как всякая литургия взыскует серьёза. И порождает острые реакции, когда он разрушается. А разрушается серьёз, если в создавшуюся особую атмосферу вносится нечто ей чуждое, выбивающееся из общего ряда, и соответственно, перетягивающее всё на себя. С сотен тысяч прекрасных простых лиц, уравненных общим подвигом, — на особо позиционированную барышню с изображением в окладе. То, что в окладе лик страстотерпца, — ничего не меняет к лучшему. То, что барышня, что называется, шибко распиаренная, — лишь усугубляет. В том контексте, который задаёт «Бессмертный полк», вытщенная икона парадоксальным образом разрушает тонкую ткань литургии. Советской литургии. И смотрится как совершенно неуместное изображение последнего Романова, не имевшего отношения ни к Великой Отечественной войне, ни к Советской Армии, но зато бездарно потерявшего державу в Первой мировой. Так кому был нужен этот политический

перформанс в симферопольской колонне «Бессмертного полка»?

Роль общенародных праздников в формировании и воспроизводстве идентичности очевидна. И очень понятно, почему антисоветски настроенное руководство старается очистить российское бытие от советских символов. В Севастополе пытались втихую заменить герб с памятником погибшим кораблям и Звездой Героя на «романовский» с грифоном. Глава Крыма Сергей Аксёнов в этом году отказался от проведения Первой (заметим, это праздник общероссийский) под предлогом его совпадения с Пасхой. Демарш крымского прокурора укладывается в ту же линию. Как видим, власти Крыма последовательно проводят политическую линию антисоветского «патриотизма». Акцию Поклонской не случайно поддержал младонацистский «Спутник и Погром».

День Победы, в силу его популярности, нельзя отменить, но его можно попытаться перекоди-

ровать — изъять его Идею. Существует гипотеза, что на такое перекодирование 9 мая был изначально направлен проект «Бессмертный полк». Некоторые публицисты даже в 2015 году продолжали выступать против акции — например, Николай Стариков заявлял, что «Бессмертный полк» превращает День Победы в день траура. Если предположить, что провокационные намерения у некоторых организаторов «Бессмертного полка» были, то следует признать их расчёты до смешного недалёковидными. Ведь День Победы всегда был, в том числе, днём скорби, днём поминовения погибших. И эта традиция ни сколько не противоречит общему торжественному и светлому настроению 9 Мая.

Какими бы ни были намерения авторов идеи «Бессмертного полка», акция в результате превратилась в триумф державно-патриотической идеи и пробуждение спящей советской идентичности. В этой связи ничего неожиданного в попытках наполнить акцию антисоветскими смыс-

лами, в сущности, нет.

Всем, кто следит за темой Крыма в наших СМИ, очевидно, что с 2014 года из госпожи Поклонской кто-то делает федерального политика. Вокруг её фигуры создана целая символическая индустрия — комиксы (в японской стилистике), видеоклипы, мотиваторы и демотиваторы. Согласно распространяемой в СМИ версии, Наталья Поклонская согласилась вступить в должность прокурора, когда несколько мужчин отказались от высокого назначения. Сообщалось, что Наталья Поклонская зарекомендовала себя как принципиальный борец с организованной преступностью, переживший покушения на убийство за свою честность и несгибаемость. Не оценивая степень правдивости и убедительности официальной биографии госпожи прокурора, признаем, что Наталья Поклонская, действительно, проявила какие-то яркие качества и определённое мужество на карьерно-политическом пути. И в этом госпожа прокурор заслуживает уважения,

как бы мы ни относились к её монархическим взглядам.

О них, однако, стоит поговорить отдельно. У гжи Поклонской, и вообще у определённой части крымской элиты сложились тёплые отношения с конкретной ветвью Романовых — так называемыми «Кирилловичами». Прокурор Крыма уже встречалась с Марией Владимировной Романовой (более известной как Гогенцоллерн), сообщают, что Мария Владимировна решила наградить прокурора орденом за пронос иконы в «Бессмертном полку» и дворянским званием. Но нельзя не вспомнить, что бывший претендент на российский престол Владимир Кириллович в период Великой Отечественной открыто поддерживал Гитлера и впоследствии — ведение Западом холодной войны против СССР. А вспомнив, нельзя не подивиться той неразборчивости, которую проявляют нынешние российские монархисты вообще, и прославляя «героический поступок Поклонской», — в особенности.

Монархическая идея в сегодняшней России — тупиковая. Монархизм не только запятнал себя коллаборационизмом и сотрудничеством с разведками недружественных государств. Трудно вообще представить осуществление проекта: как будет легитимироваться власть императора в условиях секуляризованного общества? как наша элита будет делиться с наследниками русской аристократии? как вообще можно, не унижая народ, поставить во главе государства представителя другого государства (все нынешние претенденты на престол к русской земле имеют отношение сугубо, так сказать, фэнтезийное)? Главное же — что установление монархического режима возможно, как честно признался Станислав Белковский, только «при участии и под давлением внешних сил» (под оккупацией).

Зачем же нужно было тащить на советский праздник столь двусмысленный политический символ? Сама госпожа Поклонская поясняет:

«В прошлом году, когда мы, накануне Дня По-

беды посещали ветеранов, один из них рассказал мне историю. Они с товарищем попали в передрагу, и ему было видение царя Николая Александровича, который помог ему спастись. И ветеран просил меня, чтобы по возможности Николай II тоже принял участие в «Бессмертном полку». Вот это пожелание мы и выполняем».

Весьма странное объяснение. Какой статус имеет рассказ ветерана (если, конечно, рассказ существовал в реальности)? Это не исторический факт и даже не эпизод жития страстотерпца Николая. Это, строго говоря, всего лишь быличка — произведение специфического фольклора. Сразу скажу, что сюжет этой былички не вполне обычен: вот о том, как солдатам оказывали помощь канонизированные святые (и чаще остальных, пожалуй, — Богородица), мне в ходе фольклорных экспедиций записывать приходилось неоднократно. Но Николай канонизирован в 1940-е годы не был и как святой народным сознанием не воспринимался — как же он попал в фольк-

лор?

Другой источник, однако, сообщает: *«Прокурор отметила, что очень много ветеранов вспоминают, что в безвыходных ситуациях к ним являлись образы Богородицы и царя Николая Александровича Романова»*. Таким образом, теперь предлагается обсудить не быличку, а целую народную традицию. При этом формула найдена очень ловко: сказано уже не про «образ Николая Александровича», а про «образы Богородицы и царя». А первая, как я отмечал, в самом деле, фигурирует в соответствующих устных рассказах.

В глубинном мистическом смысле православный человек, если он признаёт абсолютный характер нацистского зла, должен признать и участие в Войне небесного воинства, включая весь сонм святых. Однако если каждый участник акции выйдет с иконами и изображениями тех высших сил, которые, по его мнению, борются с абсолютным злом, то во что же превратится

«Бессмертный полк»? Представим себе процессию, в которой несут иконы Николая, Александра Невского, князя Владимира и так далее, вплоть до архистратига Михаила, серафимов и херувимов... А почему бы не пройти с идолами славянского родноверия? Или с изображением Люцифера, коль скоро он для кого-то заступник и покровитель?!

Превысила ли г-жа прокурор служебные полномочия, имела ли она право выходить на эту акцию в мундире, допустимо ли нести икону с непокрытой головой — пусть решают профессиональные юристы и православные, соответственно. А вот, что она нарушила правила акции, которая предполагает, что демонстранты несут портреты своих близких, участников Великой Отечественной, — очевидно всем. Известно, что организаторы во многих городах запретили нести, скажем, портрет Сталина в «Бессмертном полку». В этом контексте выходка прокурора выглядит даже не двусмысленно: пользуясь своим ад-

министративным статусом, она демонстративно нарушает правила акции.

И совсем уж комично звучат слова П. В. Мультатули, начальника сектора Российского института стратегических исследований (он дал развёрнутое интервью, призванное наполнить демарш Поклонской историсофским смыслом): *«Наталия Владимировна Поклонская совершила гражданский подвиг, и очень высокое гражданское мужество, и очень высокую гражданскую мудрость»*. В чём же подвиг? В демонстрации того, что прокурору можно всё?

Кроме того, на всенародной акции г-жа прокурор (ну что уж скрывать, на деле — политический фрик, известная под прозвищами «Няша» и «Няш-Мяш») делает свой личный политический фешенефт пиар. А ведь тут либо — либо. Пиар не сочетается с литургией. И между прочим, пиаром госпожа Поклонская осквернила свою святыню — образ императора Николая II.

Разрушая священное содержание акции, мы

взламываем его «рамку». Если для кого-то герой Великой Отечественной — Николай Романов, то почему бы не найтись тем, для кого герои — атаман Краснов и генерал Власов? Так, в Аргентине в «Бессмертном полку» уже пронесли портреты сторонников Власова. Но даже если восторжествует очень сильный антивласовский рефлекс (в России он, безусловно, есть), то разве сама фигура Николая II не выглядит двусмысленно? Кто бы как ни оценивал личность и политический талант Николая Александровича, есть непреложные факты: он проиграл войну и проиграл страну. Между прочим, перед этим он далеко не миролюбивым образом подавил первую русскую революцию (то есть он применил политический террор в отношении населения, но государство спасти не смог). Выходит, мы Идею Победы меняем на Идею Поражения?

Н. Поклонская ещё 8 мая на голубом глазу сообщила, что она намерена рамку праздника взломать: *«Прокурор пронесёт портрет свое-*

го прапрадеда по папиной линии — Ивана Гаврилова, погибшего ещё в Первую мировую войну. «Он служил у государя и был кавалеристом. Погиб в 1915 году где-то в Польше...» (ТАСС). Очевидно, что стоящий за этим фарсом пиарщик конструирует героический миф о Первой мировой (и, разумеется, о злокозненных большевиках, будто бы помешавших царю одержать победу). Хотите познакомиться с тем, как этот миф конструируется, — смотрите упомянутое интервью с историком Мультиатули. Он, кстати, считает, что «Бессмертный полк» — это «покаянный крестный ход».

Носители накалённо-белой (радикально антикрасной) идентичности всегда начинают с патриотизма, а заканчивают покаянием. Из Крыма активно сооружают плацдарм белого реванша и полигон проекта «Покаяние». И мы только начинаем этот вопрос обсуждать.

**Размышления
читателей о статьях
газеты**

«Уши» фундаментального неравенства и их опасность для России

Отклик на статью «Идея фундаментального неравенства. От нацистской «классики» — к актуальности», опубликованную в №166 от 24 февраля 2016 г., рубрика Война идей

США. 1959 г.

Сегодня некоторые публицисты и исследователи пытаются представить появление в начале XX века фашизма в Европе как некое недоразумение, мол, «случайно вышло». Есть и такие, которые утверждают, что появление фашизма — реакция на Великую Октябрьскую революцию в России и на коммунистическую идеологию в целом. Как правило, они обвиняют в появлении

нацизма в Европе... Советскую Россию! Не было бы победы большевиков — не было бы фашизма, утверждают они. И это не только антинаучное суждение, подменяющее причины и следствия, это один из казуистических способов оправдания нацизма, когда абсолютное зло пытаются представить как следствие совершенно иных процессов.

Тем не менее, нацизм действительно появился не вдруг и является конечным продуктом, построенным на идеях фундаментального неравенства людей. А идеи эти появились задолго до рождения Карла Маркса. Более того, эти идеи не только были, но и имели реальное воплощение. Рабовладельческая формация — это самый простой пример. Рабство, которое формально стало «минувшей эпохой» ещё во времена феодализма, сумело сохраниться вплоть до самого что ни на есть капиталистического XIX века (работорговля в США). Так что обвинять коммунистов и большевиков в появлении нацизма, ос-

нованного на идеях фундаментального неравенства, может либо очень глупый человек, либо сознательный лжец и провокатор.

В своей статье, опубликованной в 166-м номере газеты «Суть времени», Андрей Лавренчук подробно разбирает, как именно германский национализм появился в XX веке. Какие философы и писатели стояли у истоков расовой теории, которую взяли на вооружение гитлеровцы. Например, книга французского писателя и философа Ж. А. Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас» вышла ещё в 1853 году. Идеи Гобино были подхвачены английским писателем Хьюстоном Чемберленом, который в 1899 году опубликовал свою книгу о расовом неравенстве «Основания XIX столетия». Оба автора провозглашали превосходство арийской расы и, в частности германцев, над всеми остальными.

Размышляя над этим, я подумал, что само появление расовой теории, «объясняющей фундаментальное неравенство», наверняка то-

же не было случайностью. Фальсификаторы прошлого могли бы сказать, что расовая теория стала реакцией на идеи Великой французской революции — свободу, равенство, братство (по аналогии с Великой Октябрьской социалистической революцией и появлением нацизма). Но, вероятнее всего, предтечей расовой теории могли стать идеи об «исключительности», а вовсе не гуманистические идеи якобинцев.

Наверное, уже все обратили внимание, что в последнее время представители элит США и даже президент этой страны Барак Обама очень часто говорят о национальной «исключительности». Американский истеблишмент прямо (видимо, это всего лишь вопрос времени) ещё не заявляет о неполноценности других наций и народов. Но сама постановка вопроса о собственной исключительности, когда все страны и народы как бы равны, но есть те, кто «равнее», и именно благодаря своим исключительным свойствам — уже в «повестке дня». Под эти разговоры правитель-

ство США уже много лет позволяет себе нарушать международное право, диктовать свои условия другим странам и народам, действовать на мировой арене, применяя грубую силу. В России ироничное упоминание столицы США как «Фашингтона» вместо Вашингтона, уже плотно вошло в обиход многих интернет-пользователей.

На фоне всего этого важно выяснить, а застрахована ли от этих идей сама Россия? Есть ли опасность того, что русский народ, который борется с коричневым драконом нацизма, сам приобретёт его свойства? И есть ли в стране «властители дум», которые исподволь проталкивают чуждые нам идеи?

Важно отметить, что, несмотря на пагубные процессы последних 25 лет, в России идеология нацизма и идеи фундаментального неравенства до сих пор встречают жёсткое сопротивление. Наш иммунитет оплачен кровью наших предков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Но даже у нас делаются попытки подрвать

этот иммунитет. Я хорошо помню, как в 90-е годы прошлого и в начале нынешнего века появилась целая когорта авторов, которые издавали книги специфического содержания. Как правило, все они были из области «альтернативной истории».

Например, книга Александра Асова называлась «Атлантида и Древняя Русь», книга Анатолия Абрашкина — «Тайны Троянской войны и Средиземноморская Русь», книга Владимира Карпеца — «Русь, которая правила миром», а книга Юрия Петухова — «Русь древнего Востока» (и ещё несколько его книг вышли с подобными названиями). И уверяю вас, названия этих книг точно отражают их содержание.

Я не являюсь поклонником норманнской теории, согласно которой русские до IX века висели на деревьях и стали народом благодаря «призванию на царство» норманнских князей, а именно якобы ей оппонируют все эти авторы. Формирование русского народа происходило в среде

уже достаточно развитых в культурном отношении славянских племён, на основе православной веры. И это был длительный процесс. В свою очередь, и славянские племена имели свою предысторию, уходящую корнями в более древние, языческие времена. Исследовать это важно и необходимо, о чём писал ещё Ломоносов. Но вовсе не это было поставлено во главу угла указанных работ.

В той или иной форме авторы либо прямо резюмировали (Петухов, Асов), либо косвенно подводили итоги своих исследований к идее исключительности русских. Причём некоторые практически в лоб заявляли, что из-за «исторических фальсификаций» некоторых «злых сил» русские неоправданно являются «потерпевшим» народом. Далее авторы начинали вещать «истинную историю», согласно которой русы являются чуть ли не прародителями человечества (наподобие идеологов протоукров). Свои утверждения они строили, в том числе, на исключительных особен-

ностях культуры (которую другие народы якобы не могут воспринимать и воспроизводить, а только паразитируют на ней), либо на «праве крови».

Так Юрий Петухов в одной из своих работ прямо заявляет, что «всё хорошее» в мире с древнейших времён создавали только арийцы, единственными и прямыми потомками которых являются... русские. А вот семитские племена в древности были «исторической периферией». Он утверждает, что предки евреев и арабов не имели собственной городской культуры, а только пользовались плодами единственных (исключительных) созидателей — ариев. И хотя в предисловиях и далее по тексту книг Петухов многократно повторял о неприемлемости расовой теории и о своей ненависти к нацизму, мне не очень ясно, чем данные изыскания отличаются от работ нацистских идеологов. И, кстати, насколько мне известно, в дальнейшем именно эта книга — «Русь древнего Востока» (а у Юрия Петухова много работ) — была запрещена в России.

Такие авторы, как Асов и Абрашкин, писали более мягко и в меньшей степени делали акценты на тех «злых силах», которые мешали создать «добрым древним русам» времён Троянской войны. В любом случае и эти авторы превозносили заслуги отдельных древних цивилизаций, прямо указывая на их непосредственное отношение к русским и на их исключительность в сравнении с «варварством» других народов. Здесь трудно прямо обвинить авторов (кроме как в фальшивых исторических интерпретациях) в утверждении идеалов фундаментального неравенства. Но вот идея исключительности, которая особенно пагубно действует на молодые умы и может иметь отрицательное развитие — присутствует. Подчёркиваю, что речь идёт не об особенностях народа (а все народы в чём-то и по своему особенны — и это разнообразие украшает наш мир), а об исключительности, что не одно и то же.

Владимир Карпец в своей работе действует

ещё более изыскано. Он обосновывает исключительность русских аристократов: князей и бояр. Я не буду подробно описывать, как именно он это делает, просто ещё раз подчеркну, что название его книги «Русь, которая правила миром», полностью отражает её содержание. А, как известно, если «Русь уже правила миром», то почему бы не повторить этот «исторический опыт». И тут Карпец, по всей видимости, в большей степени вызывает к определённой части нашей современной элиты, вдруг обнаружившей в себе «голубую кровь».

В завершении хочется сказать, что, на мой взгляд, формирование идей об исключительности, построенных на мифах-конструктах, уже само по себе крайне опасное для общественного сознания и сознания отдельных граждан занятие. У русского народа в рамках классической исторической науки есть гигантский тысячелетний опыт со своими взлётами и падениями. За это время наш народ создал большое государ-

ство, мощную культуру и прочие притягательные для других этносов компоненты. Всё это формировалось на идеях единства рода человеческого и высшей справедливости. И именно с этими идеями у России есть будущее.

Поэтому мы должны пресекать все попытки внедрения в общественный дискурс разговоров об исключительности, которые никуда, кроме как к ненавистным нам идеям «фундаментального неравенства», не ведут.

Алексей Банников

Изъять дары Прометея

Отклик на статью «О коммунизме и марксизме — 32», опубликованную в №164 от 10 февраля 2016 г., рубрика Колонка главного редактора

Stock Photo - Russian flag is flown over the ruins of the Reichstag, in Berlin at the end of world war two. (photo by Yevgeny Khaldet, 1945)

Russian flag is flown over the ruins of the Reichstag, in Berlin at the end of world war two. (photo by Yevgeny Khaldet, 1945)

[Save preview image](#) [Add to lightbox](#) [Add to cart](#)

File size: 3754 x 5585 px | 31.8 x 47.3 cm (300dpi) | 60 MB
Image ID: EX16MHC Copyright: © World History Archive / Alamy Stock Photo
Model release: No Property release: No Check if you need a release

Stock photo keywords

20th, archival, archive, berlin, century, flag, flown, genocide, german, heydrich, historical, history, holocaust, it, nazi, nazi, official, over, photograph, photography, reichstag, reinhardt, ruins, russian, two, war, world, world

Buy this stock image now...

[Share](#)

Choose a license from the list below that suits your needs.

- Personal use \$ 14.99
- Presentation \$ 14.99
- Website \$ 39.99
- Magazines, newsletters and books \$ 69.99
- Marketing package: Small business \$ 99.99
- Marketing package: Large business \$ 199.99

Or choose another rights-managed license

Quick and simple checkout - no credits, no subscriptions, no need to register

[Download](#)

Скриншот с сайта фотобанка alamy.com, который предлагает приобрести различные виды лицензий для использования фотографии Евгения Халдея «Знамя Победы над Рейхстагом»

Читая цикл «О коммунизме и марксизме», подметил любопытную деталь. Конечно, не одну любопытную деталь, но сейчас хочу рассказать именно об этой одной.

Мне как человеку, достаточно глубоко погружённому в современное информационное про-

странство, уже довольно давно не давал покоя вопрос о праве использования и распространения информации. То есть, с одной стороны, эта область достаточно хорошо изучена и формализована, но, с другой стороны, по ней регулярно возникают споры.

Обычно речь идёт о том, что кто-то нелегально копирует и воспроизводит ту или иную информацию, которая, с одной стороны, вроде бы общедоступна, но, с другой стороны, её получение сопряжено с рядом условий, как правило, связанных с оплатой этого самого доступа.

Казалось бы, тривиальный юридический вопрос. Но меня всегда смущала формулировка, применяемая по отношению к тем, кто осуществляет такое вот нелегальное копирование: «вор».

«Почему вор? Ничего ведь не пропало», — задавался раньше я вопросом. Обвинители на такой вопрос, как правило, что-то говорят о недополученной прибыли. Понятно, но совсем не убедительно. По крайней мере, во вполне распро-

странённой ситуации, когда я где-то окольными путями скачиваю взломанный «фотошоп», ни о какой недополученной прибыли точно не может быть и речи. Его годовая лицензия стоит порядка 29 тысяч рублей. С одной стороны, для профессионального дизайнера, работающего с этой программой постоянно по служебной необходимости, это вполне приемлемая цена. Но для редкого, но внезапного использования «в быту» это совершенно неадекватная стоимость. И большинство людей, скорее всего, перестали бы им пользоваться при отсутствии возможности его где-то получить обходным путём. То есть недополученной прибыли — нет.

Получается ситуация, что, с одной стороны, ничего ни у кого не пропало: копий «фотошопа» как было бесконечное количество, так и осталось. С другой стороны, никто ничего и не недополучил. У людей просто нет лишних средств, которые можно было бы потратить на эту покупку. Почему же они воры? Потому что одни пла-

тят, а другие получают бесплатно? Ну так это ещё не значит, что они воры. Есть люди, которые получают образование бесплатно, есть те, кто получает его на платной основе. Первая категория людей — тоже воры? Кажется, никто так не считает. Или считает?

В общем, эта коллизия не давала мне покоя. Не то чтобы она меня сильно терзала, но было всё-таки интересно, вор я или нет?

И тут всё встало на свои места с кристальной ясностью. Вот прямо тут:

Гермес

С тобой, хитрец, насмешник сверхнасмешливый,

*С тобой, богов предавший, осчастлививший
Людишек, говорю я. Вор огня, с тобой!*

(Эсхил, «Прометей прикованный»)

Гермес прямо называет Прометея вором огня. Или, в другом переводе, — огнекрадом. Знакомая ситуация. Насколько можно судить, Огонь

ведь никуда не пропал. Прометей просто вынес в тростнике частицу того особого Огня. То есть титан был закован в цепи и подвергнут мукам не за то, что Огонь исчез или уменьшился, а именно за то, что он оказался у людей вопреки воле Зевса. Выражаясь в современных понятиях, Прометей выложил нелицензионную копию Огня на торрентах и файлообменниках в свободный доступ. Никогда бы не подумал, что эта коллизия разрешится вот так. И никогда бы не подумал, что так буду сопереживать первому в истории «пирату».

Разовью немного эту тему.

Если первый в истории акт нелицензионного копирования произошёл именно в таких обстоятельствах, то очевидно, что все моральные вопросы по поводу интернет-пиратства, в общем-то, уже разрешены. Сам Прометей называет олимпийских богов во главе с Зевсом врагами:

Прометей

Скажу открыто: ненавижу всех богов.

Мне за добро они воздали пытками.

Гермес

Бред! Ты болезнью поражён жестокою.

Прометей

Я болен, если ненависть к врагу — болезнь.

Что это значит с точки зрения текущей ситуации? Понятно, что Маркс назван Серебряковой Прометеем по несколько более масштабным причинам. Но если просто провести параллель между мифом о Прометее и ситуацией с так называемым копирайтом, то, в общем-то, есть повод ещё раз задуматься о том, что и тут где-то есть Маркс. Ведь кто на сегодняшний день в основном владеет так называемым копирайтом? Он самый — капитал. Ну или элита. И что делает эта самая элита? Прячет знания. Скрывает их. Ограничивает к ним доступ. Она — современный коллективный Зевс:

Силы огня неустанной решил ни за что не давать он

Людам ничтожным, которые здесь на земле обитают.

(Теогония)

То есть, переводя на современный язык, отчуждать большинство населения от свободного доступа к накопленному человечеством опыту и культурному богатству.

Да, понятно, что это не тот Огонь, о котором говорится в цикле «О коммунизме...», но это просто такая вольная интерпретация, которая, как мне кажется, имеет право на жизнь. Малое подобно великому.

И раз уж Прометей называет богов врагами — очевидно, есть смысл так относиться к тем, кто так жадно ратует за копирайт. Стоит тут немного оговориться, что авторское право как право автора называться автором своего произведения я

под сомнение не ставлю. Как, в общем-то, и сам Прометей, когда говорит о себе:

Прометей

*Послушай дальше, удивишься, столько я
Искусств, сноровок и ремёсел выдумал.*

И далее он перечисляет различные искусства, которые он даровал людям, как бы подчёркивая, с одной стороны, своё авторство, но притом передавая всё это людям безвозмездно и открыто. В сети, кстати, как правило, действует аналогичный принцип. Авторство уважают. Не уважают тех, кто выдаёт чужое за своё. Не уважают ограничение доступа. И в этом смысле Прометей — истинный герой не только марксистов и коммунистов, не только «самый благородный святой и мученик в философском календаре», но главный герой современного интернета.

А что враги? Враги хотят «дары Прометея» изъять из обращения. Современный Зевс Пандорой не ограничивается. В данном случае под Пандорой, наверное, стоит понимать разнооб-

разные вирусы, трояны, системы слежки и прочие несчастья, которые можно встретить в интернете. А ведь не является большим секретом, кто их делает. Впрочем, современному Зевсу этой «пандоры» мало, он пытается и сам огонь из обращения изъять и даже это изъятие пытается убедительно мотивировать. Как ни странно, тем, что «Прометейю» (творцу, который и создаёт произведения) надо чем-то питаться. По «его» приказу Прометей прикован, и теперь он же требует с людей дань, чтобы оплачивать ему питание. И себе заодно. А в общем-то, только себе. Сильная задумка, что и сказать.

Удивляет только одно. В том бесчисленном количестве споров и перепалок в сети, в том огромном ассортименте разнокачественных мнений мне ни разу не встречалась эта довольно простая мысль. Мне и самому в голову ничего подобного не приходило, пока я не прочитал разбор мифа о Прометее в последних номерах цикла «О коммунизме и марксизме». Как-то

раньше получалось так, что вот есть миф о Прометее — ну есть и есть. А теперь он словно просочился в действительность. Как будто обрёл какую-то выпуклость. Странное ощущение. Будто очки надел.

Юрий Носов

Подмена истории

Отклик на статью ««Бессмертный полк» и война идей», опубликованную в №178 от 18 мая 2016 г., рубрика Война идей

Понимаю, что слова, которые вынесены мной в качестве заголовка, сегодня стали уже «общим местом», но некоторые события последних дней заставили меня обратиться к этой теме ещё раз.

Прежде всего, хочу сказать большое спасибо Илье Роготнёву и Александру Коваленину, которые на страницах газеты «Суть времени» смогли достаточно полно и взвешенно охарактеризовать сущность «пиар-акции» прокурора Крыма Ната-

льи Поклонской, содеянной ею во время прохождения «Бессмертного полка», когда высокое должностное лицо фактически посягнуло на сакральную сущность самого этого действия, пронеся в рядах шествующих икону Николая II. Публикации ««Бессмертный полк» и война идей» (газета «Суть времени» №178 от 18 мая 2016г.) и «Защитить смысл «Бессмертного полка»» (газета «Суть времени» №160 от 1 июня 2016г.) раскрывают весьма неоднозначную, провокационное наполнение этого поступка.

Мысленно подписавшись под этими статьями, я бы, наверное, так и не счёл нужным добавлять что-либо от себя, но 3 июня на «Первом канале» российского телевидения вышел в эфир выпуск программы «Время покажет» с весьма громким названием «История как идеологическое оружие». Предполагаю, что авторы этой передачи хотели бы подчеркнуть пагубность переписывания истории в угоду идеологическим предпочтениям действующей власти. Ведь ров-

но об этом говорил в своём спиче в этой передаче С. Е. Кургинян. О том, что очень небезопасно вырывать из истории важнейшие события: если такое случается, то весьма велика вероятность потери народом основы для построения будущего страны. На фундаменте с пустотами прочного здания не построишь.

Конечно, авторами передачи в качестве субъекта, проводящей политику переписывания, искажения, забвения истории рассматривалась, прежде всего, нынешняя украинская власть. Не спорю, размах, который приобрёл процесс исторической подмены в государственной политике нынешнего киевского истеблишмента, не просто зашкаливает, он превысил уже все возможные нормы, как сугубо исторические, да и нравственные, так порой и элементарные каноны «здравого смысла». Однако, в этих условиях можно было вполне ожидать, что «российская сторона» покажет себя, как хранителя своей истории, пекущейся о том, чтобы будущим поколениям она рас-

крывала своё истинное, не приукрашенное, но и не испещрённое язвами наветов лицо.

Но — не получилось. И ладно бы, если б это касалось только такого «псевдорусоведа», как И. Чубайс, в очередной раз обильно полившего грязью прошлое России. К этому уже можно относиться спокойно. Более того, судя по всему, для многих из зрителей выступления наших либералов стали едва ли не индикатором для неискущённых: если они что-то хвалят — значит что-то здесь не так, если хают, значит — всё правильно. А для очень многих И. Чубайс — не последний бубен в этом либерально-какафоническом сборище. Гораздо опаснее, когда подмена истории происходит исподволь, почти незаметно, под причитания о желании приблизиться к истине.

В этом контексте меня очень смутили слова известного телеведущего, члена Высшего совета «Единой России» Валерия Фадеева о «Великой русской революции». О том, что сегодня

для страны просто жизненно необходимо наполнить это понятие смыслом, дабы оно было понято и принято народом. И эта задача, по словам В. Фадеева, должна стать едва ли не наиглавнейшей для наших историков, публицистов, писателей, поскольку до столетия этого величайшего события осталось меньше года. Зная качества многих наших историков и публицистов, можно ожидать, что эти слова прозвучат для них как воззвание к тому, чтобы окончательно расправиться с Великим Октябрём!

Напомню, что согласно концепции нового единого учебника истории для школ вводится понятие «Великой русской революции», якобы включавшей в себя три этапа: «февральский переворот», «октябрьский переворот» и гражданскую войну (трактовки мной взяты из текста концепции). Тем самым, в одну кучу сваливаются три события, пусть исторически последовательно сопряжённые, но имевшие совершенно различные цели, осуществлявшиеся порой абсолют-

но различными непосредственными участниками и «движущими силами». И самое главное, объединение этих трёх событий в одно позволяет перенести все «грехи» «Февраля», как-то: низложение царя, фактическое разрушение Российской империи, поражение в Первой мировой и др., на два других, сущностно антагонистичных ему события. Уверен, что затем последует попытка «смены» знаков у каждого из событий в сознании народа. Все «вины» возложатся на «Октябрь», все лавры спасения России — на «Февраль».

О каком уж тут попечении о сохранении истории можно говорить? Разница с «киевской хунтой» в одном: украинские фашистобандеровцы действуют «ножом и топором», российские «перевёртыши» — «ядом». А цели, очень во-многом, увы, совпадают.

И ещё одно: этими действиями нам фактически явлена та технология подмены истории, которую, как можно вполне предсказать, не раз

ещё будет использована нашими реформаторами от истории.

А теперь стоит снова обратиться к казусу с Полонской. Смеею предположить с весьма высокой долей вероятности, что за её поступком кроется немного другая цель, и это жгучее желание вполне себе определённой и вполне себе «общероссийской элиты» — умалить значение Победы, как скрепы общества, как символа величия народа.

Но прежде чем я поясню эти слова, позволю себе ещё одно отступление: два с половиной года назад в газете «Суть времени» был опубликована моя статья под названием «Имя» (газета «Суть времени» №65 от 14 февраля 2014 г.), в которой я попытался на примере проведения конкурса «Имя Победы» (организованном Российским военно-историческим обществом и ВГТРК, в котором наряду с полководцами собственно Великой Отечественной приняли «участие» имена российских полководцев других эпох) пока-

зять опасность от подобных «исторических смешиваний», дабы не допустить «размытия» главного содержания — Победы, как таковой. Так вот, «новая мода», когда в рядах «Бессмертного полка» наряду с фотографиями участников Великой Отечественной несут портреты наших героев других войн и конфликтов, просто недопустима. И уж тем более, если говорить о таких исторических личностях, как Николай Романов, который, как воин просто не заслуживает места в этом строю, ведь он не кто иной, как император, проигравший в двух войнах и фактически приведший свою империю к распаду (да и сегодня его образ скорее способствует раздору в России, нежели сплочению народа). И то, что вместо портрета несут его икону, отнюдь не оправдание для подобного «флеш-моба».

И как бы кому впредь ни хотелось пронести в рядах «Бессмертного полка» фотографию «своего героя», пусть даже самого достойного этого звания, давайте будем честны и чисты перед па-

матью тех, кто сотворил Великую Победу! Иначе мы можем её потерять, разменяв и подменив историю Родины!

Михаил Дёмин